Московский Патриархат

Тамбовские Епархиальные ведомости

№ 2 (38) 2011

Архиерейский Собор 2011 года

С. 2

Двери Покаяния

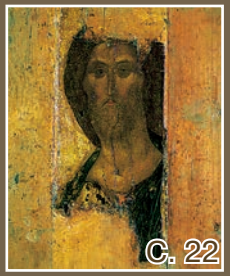
С. 6

Семья как осуществление Промысла Божьего о человеке и проблемы, препятствующие ее укреплению

С. 12

С. 17

Аз да буки спасательной науки



С. 22

Священные образы Восточной Церкви. Образ Христа

С. 26

«У Троицы Святой…» (Козловский Свято-Троицкий мужской монастырь в г. Мичуринске)

С. 42

Древнейший христианский папирус

Московский патриархат
Тамбовские епархиальные ведомости
№ 2 (38)
2011

Возобновлен в 2008 году

Тамбовский епархиальный духовно-просветительский журнал
Печатается по благословению Преосвященнейшего ФЕОДОСИЯ, епископа Тамбовского и Мичуринского
Основан в 1861 году святителем Феофаном Затворником

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тамбовской области.
Свидетельство ПИ № ТУ 68 - 083

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель —
епископ Тамбовский и Мичуринский ФЕОДОСИЙ
Протоиерей Александр САРЫЧЕВ, *заведующий комиссией по канонизации*
Иерей Игорь ГРУДАНОВ, *заведующий Отделом религиозного образования и катехизации*
Иерей Виктор ЛИСЮНИН, *проректор Тамбовской духовной семинарии*
Иерей Антоний ЛОЗОВСКИЙ, *заведующий заочным сектором Тамбовской духовной семинарии*
Иерей Виктор ПОЗДНЯКОВ, *референт Тамбовской епархии*
Олег ЛЕВИН, *заведующий Историко-архивным отделом*
Екатерина НАЛИТОВА, *референт Тамбовской епархии*

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор:
епископ Тамбовский и Мичуринский ФЕОДОСИЙ
Заместитель главного редактора:
Олег ЛЕВИН
Ответственный редактор, подбор и обработка иллюстраций, дизайн, верстка:
иерей Виктор ПОЗДНЯКОВ
Ответственный секретарь:
Елена СЕРГЕЕВА
Корректор:
Екатерина НАЛИТОВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

392002, г.Тамбов,
ул.Набережная/А.Бебеля, 80/2,
Тамбовское Епархиальное управление
Тел.: +7 (4752) 71-84-99,
Факс: +7 (4752) 75-99-83,
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru
www.eparhia-tmb.ru

Отпечатано:
ОАО «ТТ «ПРОЛЕТАРСКИЙ СВЕТОЧ»
392000, г. Тамбов,
Моршанское шоссе, д. 14 А

Тираж 800 экз. Цена свободная

Содержание

Из жизни Церкви

Архиерейский Собор 2011 года 2

Из жизни епархии

За заслуги перед областью 4

Преумножая духовные традиции 4

Добрых песен становится больше 5

Двери покаяния 6

Весна обновления 8

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко... 10

Церковь и общество

Епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий. Семья как осуществление Промысла Божьего о человеке и проблемы, препятствующие ее укреплению 12

Е. Сергеева. Аз да буки спасательной науки 17

Р. Просветов. Традиции православного храмостроительства 18

О. Просветова. Что есть духовная жизнь многодетной мамы и как при этом не расстроиться 20

Церковное искусство

А. Назарова, М. Климкова. Священные образы Восточной Церкви. Образ Христа 22

Из истории епархии

О. Левин. «У Троицы Святой...» (Козловский Свято-Троицкий мужской монастырь в г. Мичуринске) 26

Протоиерей Александр Сарычев. ...Но не был сломлен дух, и не угасла вера (О пострадавших в гонениях на Церковь в 20—30-е годы XX века) 32

Духовная жизнь

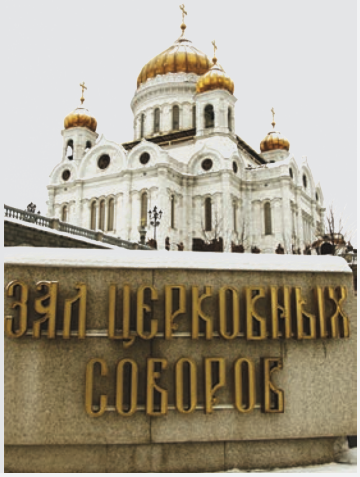
Святые отцы о любви 36

Л. Евтихиева. О письмах преподобного Амвросия Оптинского 38

Архиепископ Михаил (Чуб). Древнейший христианский папирус 42

1-я страница обложки — чин прощения в Спасо-Преображенском кафедральном соборе. 6 марта 2011 г.
2-я страница обложки — Всенощное бдение в неделю Крестопоклонную. Кафедральный собор. 27 марта 2011 г.
3-я страница обложки — священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский . Икона, XXI век
4-я страница обложки — храм в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» с. Соколово Инжавинского района

Средства, полученные от реализации журнала, направляются на благотворительные цели
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикаций



Архиерейский Собор 2011 года

Со 2 по 4 февраля 2011 года в Москве в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя прошел Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

По итогам Собора были приняты поправки к Уставу Русской Православной Церкви, а также ряд документов: «Временное положение о материальной и социальной поддержке священнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной Церкви, а также членов их семей», «О принятии соборных документов», «О наградах Русской Православной Церкви», «Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви», «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», «О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве», «Общественная деятельность православных христиан», «Заявление о жизни и проблемах коренных малочисленных народов», «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших», а также определение «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви».

Члены Собора обратились с посланием к клиру, монашествующим, мирянам и всем верным чадам Русской Православной Церкви.

Послание Архиерейского Собора клиру, монашествующим, мирянам и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Возлюбленные о Господе всечестные отцы, дорогие братья и сестры — верные чада Русской Православной Церкви!

Освященный Архиерейский Собор, состоявшийся 2-4 февраля 2011 года во граде Москве, призывает на всех вас милость, мир и любовь Божию, вместе с апостолом прославляя Господа нашего и Создателя, «по великой Своей милости возродившего нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас» (1 Пет. 1, 3-4).

Милостью Господа свидетельство Истины Христовой продолжает совершаться. Церковь, исполняя заповедь своего Божественного Основателя о проповеди Евангелия всему творению (см.: Мк. 16, 15), обращает свой голос к самому широкому кругу людей. Стремясь воплотить благую и совершенную волю Вседержителя, желающего, дабы все люди «спаслись

и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4), она делает все возможное для того, чтобы эта воля осуществлялась в жизни людей и человеческих сообществ.

Собор обращается к каждому православному христианину с призывом помнить о том, что, по слову Священного Писания, «вера без дел мертва» (Иак. 2, 26), и посему мы должны служить «друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией» (1 Пет. 4, 10).

Все, чем живет Церковь, все, что она делает, проникнуто заботой о спасении человека. Живя на земле, православные люди стремятся к Небу. Когда их волнует происходящее в обществе, когда они проявляют заботу о страдающих и обездоленных, когда они размышляют о путях лучшего устроения церковной жизни — все это является зримым продолжением их молитвенного дерзновения и участия в спасительных Таинствах, соединяющих человека с Богом. Наши слова и поступки должны являть нас как «соль земли» и «свет мира» (Мф. 5, 13-14), дабы все окружающие, видя жизнь православных христиан, прославляли Отца Небесного (см.: Мф. 5, 16).

На соборных дискуссиях обсуждались темы воздаяния долга памяти новомученикам и невинным страдальцам XX века, социального и общественного служения пастырей и мирян, заботы о церковных тружениках и о жизни малочисленных коренных народов, отношения Церкви к богохульству и клевете, совершенствования различных форм церковной работы. В подготовке важнейших соборных документов участвовало множество иерархов, пастырей, мирян, ибо успешной работе Собора предшествовала деятельность учрежденного церковного органа — Межсоборного присутствия. Руководствуясь принципом полной открытости к суждениям чад Церкви, оно приняло многие их пожелания и предложения. Призываем клир и мирян, людей пожилых и юных, облеченных опытом и знаниями или только приобщившихся к спасительной благодати — и дальше участвовать, активно, вдумчиво и ответственно, в общецерковной соборной дискуссии.

Церковь — это все мы. Чада разных народов, представители разных поколений и профессий, жители разных стран. И всем нам апостол напоминает: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же» (1 Кор. 12, 4-5). Едина и наша древняя традиция, берущая начало в Киевской купели крещения. Един наш духовный идеал, основанный на Евангелии Царства Божия и воплощенный в жизнь нашими святыми предками. Будем хранить его. Будем беречь наше единство. Будем воспринимать миссию Церкви как свой долг и свое призвание, одухотворяя верой православной все наши труды, всех окружающих нас людей, жизнь всего мира, ждущего от нас слова правды и дел любви. Ибо в этом — залог нашего спасения. В этом — основание надежды однажды услышать слова Самого Господа: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34).

Вновь обращаем к вам слова апостола и возлюбленного ученика Спасителя: «Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви» (2 Ин. 1, 3) и от Святого Духа.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ

Члены Президиума Архиерейского Собора

За заслуги перед областью

Восьмилетнее пребывание на Тамбовской епископской кафедре Владыки Феодосия, сопряженное с возрождением и строительством утраченных святынь Тамбовского края, монашеской жизни и духовно-нравственных традиций, было отмечено депутатами Тамбовской областной Думы.

На своем последнем заседании в прошедшем году, 24 декабря 2010 года, депутаты единогласно проголосовали за награждение епископа Тамбовского и Мичуринского Феодосия нагрудным знаком Тамбовской области «За заслуги перед Тамбовской областью».

Предложение для рассмотрения этого вопроса на заседании Думы внес глава администрации области Олег Иванович Бетин. По его словам, духовная жизнь в Тамбовской области за последние годы еще более приумножилась, распахнули двери новопостроенные и восстановленные храмы, в школах ведется изучение курса «Основы православной культуры», область вошла в число экспериментальных регионов и стала экспериментальной площадкой для всего Черноземья. Между администрацией области и Тамбовской епархией подписан договор о сотрудничестве, возрождение духовно-нравственных традиций края происходит в атмосфере соработничества и полного взаимопонимания.

Награждение Владыки Феодосия самой высокой наградой Тамбовской области было приурочено к 50-летнему юбилею со дня рождения.

Имена граждан, награжденных нагрудным знаком Тамбовской области, заносятся в Книгу награжденных нагрудным знаком Тамбовской области «За заслуги перед Тамбовской областью». Книга награжденных нагрудным знаком Тамбовской области «За заслуги перед Тамбовской областью» ведется администрацией области и хранится в областном краеведческом музее на специально отведенном и оборудованном для нее месте.

Преумножая духовные традиции

Более 70 молодых людей и их родителей приняли участие 6 февраля в традиционном празднике Тамбовской духовной семинарии «День открытых дверей».

Не смотря на то, что общение с гостями-сверстниками в стенах этого старейшего духовного учебного заведения для семинаристов давно стало неотъемлемой частью студенческой жизни, к этой встрече преподаватели и студенты готовились с особым волнением. Это и понятно: рассказывать о себе - дело не из лёгких, хотя рассказать есть о чем. За последние годы облик этого учебного заведения значительно изменился, причём это касается не только фасада обновлённого здания, но и самого уклада студенческой жизни.

С каждым годом всё больше молодых людей, юношей и девушек, приходят сюда учиться, привнося новую «струю» своих дарований и увлечений в студенческую «реку» талантов. В настоящее время получить образование в Тамбовской духовной семинарии становится престижным, так как у этого учебного заведения существует богатая духовная традиция, уходящая своими корнями в XVIII столетие.

В разные годы в её стенах обучались такие известные церковные и общественные деятели, как преподобный Амвросий Оптинский, священномученик митрополит Владимир (Богоявленский), митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский), митрополит Вениамин (Федченков), тамбов-

ские краеведы протоиерей Стефан Березнеговский и И. Дубасов, известный литератор А. Левитов и историк Н. Аристов. Осознание этого вместе с чувством радости одновременно накладывает и огромную ответственность на выпускников этого учебного заведения, делая их причастными к древу духовного святоотеческого наследия, продолжением которого они и являются.

Об этом и о более частных вопросах, касающихся повседневной жизни в семинарии и учебной части, гостям рассказали проректор семинарии священник Виктор Лисюнин, заведующий регентским отделением протоиерей Андрей Махоренко и дежурный помощник игумен Серафим (Тюлюкин). После знакомства с общими моментами учёбы в семинарии перед гостями выступил хор Тамбовской духовной семинарии под руководством регента Казанского мужского монастыря студента IV курса Максима Насонова, исполнив тропарь Святителю Питириму Тамбовскому, «Достойно есть» напева Оптиной пустыни и «От восток солнца» на музыку архимандрита Матфея (Мормыля). Существенным дополнением к рассказу преподавателей и студентов о своём учебном заведении стал фильм об истории Тамбовской духовной семинарии, предложенный гостям для просмотра.

В завершение Дня открытых дверей гости семинарии посетили библиотеку, хранительницу редчайших книжных экспонатов, подаренных ей епископом Тамбовским и Мичуринским Феодосием, и, в ходе дальнейшей экскурсии, познакомились с историей и святынями Казанского мужского монастыря.

На Дне открытых дверей присутствовали и представители областных СМИ. Телекомпании «ТТВ» и «Новый век» подготовили и показали по своим телеканалам сюжеты о жизни Тамбовской духовной семинарии.

Добрых песен становится больше

Сводный детский хор Тамбовской епархии награжден дипломом участника регионального этапа национального фестиваля в области культуры и искусства «Добрая песня России – 2010».

В фестивале принимали участие солисты и коллективы как профессионального, так и любительского песенного творчества области. Одной из важнейших задач фестиваля было привить интерес к отечественному музыкальному искусству молодежи. В программе фестиваля было заявлено, наряду со взрослыми коллективами, значительное количество детских и юношеских.

Выступление хора Тамбовской епархии открывало региональный этап фестиваля. Хоровое пение сопровождалось хореографическими номерами ансамбля из СОШ №13 под руководством Галины Алексеевны Павловой. Сводным хором дирижировала Елена Александровна Попова. Успешному выступлению коллектива предшествовал кропотливый совместный труд, многочисленные спевки и репетиции.

Исполнительское искусство и творческий потенциал хора были высоко отмечены директором ГУ «Тамбовконцерт» Владимиром Ивановичем Строковым на торжественном Рождественском приеме в Питиримовском зале Тамбовского епархиального управления.

Подготовка к Великому посту начинается за пять недель до его начала. На богослужениях Церковь предлагает верующим соответствующие чтения из Евангелия, позволяющие задуматься о покаянии. В радостных церковных песнопениях слышатся первые грустные ноты Великого поста, в них уже включено великопостное «Покаяния отверзи мне двери, Жизнодавче». Покаяние «стучится» в наши души, а плоть еще радуют разнообразные яства сыропустной седмицы.

Но вот и она на исходе, наступило Прощеное воскресение. В этот день на Руси по традиции принято просить прощение. Не простив ближнего, в пост «войти» невозможно, грехи не пустят, да и будет он тогда не на пользу постящемуся, потому что состоит он не только в отказе от скоромной пищи, но и от всего, что наносит вред душе или мешает сосредоточиться на ее очищении и совершенствовании.

В пост каждый соблюдающий его больше задумывается о покаянии, о спасении, о творении добрых дел. Началом же всему этому служит прощение.

Двери покаяния

В воскресение сыропустной недели в кафедральном Спасо-Преображенском соборе города Тамбова за вечерним богослужением состоялся чин прощения. Его совершил епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий.

Множество тамбовчан каждый год стремятся в Прощеное воскресение побывать именно здесь, в кафедральном соборе города, где собираются в этот вечер священнослужители, монашествующие, воспитанники семинарии, приехавшие сюда специально испросить прощение у Преосвященнейшего Владыки и друг у друга. В этом году за вечерним богослужением, как и всегда, молились духовенство Тамбовской епархии, настоятельница Вознесенского женского монастыря города Тамбова монахиня Тавифа (Ковылова) с сестрами обители, студенты Тамбовской духовной семинарии и множество мирян.

После пения великого прокимна и закрытия Царских врат Владыка и духовенство переоблачаются в великопостные черные ризы, звучит отпуст службы и начинается чин прощения, которому всегда присуща особая ат-

мосфера трогательности, строгости и светлой печали, подчеркивающаяся духовными песнопениями. Преосвященнейший Владыка встает на колени перед всеми, кто участвует в богослужении и читает соответствующие чину молитвы на начало Святой Четыредесятницы. Все присутствующие в храме коленопреклоненно внимают чтению, впереди предстоят священники, за ними — монашествующие, семинаристы и все миряне. Потом Владыка обращается к собравшимся с Архипастырским назидательным словом. В нем он напоминает верующим о главном значении поста — покаянии и обновлении христианской жизни.

Сотворив земной поклон, Владыка просит прощение у духовенства и народа, священнослужители подходят для получения прощения к архиерею и друг другу и выстраиваются в ряд в левом приделе храма для благословения верующих. Прихожане по очереди подходят к Владыке и каждому священнику, поцеловав Крест, испрашивают прощение и получают благословение на прохождение Великого поста. Повсюду слышится: «Простите, Христа ради!» — «Бог простит!». Потом все находящиеся в храме просят прощение друг у друга и с облегченным сердцем «вступают» в многонедельный Великий пост.

Елена Сергеева

Весна обновления

Наступление первого месяца весны в этом году почти полностью совпало с началом Великого поста. Неслучайно в духовных песнопениях время поста называется весной покаяния. «Возсия весна постная, – говорится в Постной Триоде – цвет покаяния, очистим убо себя, братия, от всякия скверны».

Весна как время года – это период обновления в природе, время Великого поста – пора обновления в наших душах. Пост, хотя и служит для оплакивания грехов, но в то же время не является поводом для уныния и изнурения себя. Пост – средство очищения и возрождения, поэтому особенно радуется душа при наступлении его, и так жаль расставаться с ним по истечении Страстной седмицы, хотя, конечно, ничто не может сравниться по силе с Пасхальной радостью Воскресения.

Первая Великопостная неделя знаменуется особо длинными богослужениями с земными поклонами, чтением канона Андрея Критского, общим чином Покаяния, совершаемого перед первой в пост Литургией, освящением в память святого великомученика Феодора Тирона колива, готовящегося из семян проращенной пшеницы с медом, орехами и изюмом. Завершается первая седмица Торжеством Православия, которое совершается особым чином после воскресной Божественной литургии. Все постящиеся стараются в эту неделю посещать все богослужения и усердней молиться. Эта седмица служит своеобразным заделом на весь пост, плавным вхождением в него.

Первую Великопостную службу Преосвященнейший Владыка Феодосий совершил в Спасо-Преображенском кафедральном соборе города

Тамбова, остальные богослужения в течение первой недели Великого поста епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий служил в разных храмах и монастырях областного центра. Литургию Преждеосвященных Даров в среду и пятницу Владыка совершил в кафедральном соборе. В пятницу, после чтения канона святому великомученику Феодору Тирону, епископ освятил коливо. В воскресный день на праздник «Торжество Православия» Преосвященнейший Владыка отслужил в кафедральном соборе Божественную литургию.

Елена Сергеева

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк. 9, 23), – призывает нас Евангелие, и учит постоянно с амвона Святая Церковь. Крестоношение – один из важных вопросов христианской жизни. Без него невозможен путь к Богу, а значит невозможно и спасение. Для лучшего осознания роли Честного и Животворящего Креста в нашей жизни в соотношении с несением собственного Церковь установила в память об этом среди шести седмиц Великого Поста специальную неделю, которая так и называется Крестопоклонная.

Наканун этой недели, в субботу на Всенощном бдении Честной и Животворящий Крест Господень выносится в центр храма для поклонения верующими и в течение всей третьей седмицы поста пребывает там на аналое. Вынос Креста происходит по специальному чину.

26 марта 2011 года такой чин был совершен епископом Тамбовским и Мичуринским Феодосием в Спасо-Преображенском кафедральном соборе города Тамбова за Всенощным бдением. В воскресное утро, 27 марта 2011 года, в кафедральном соборе Преосвященнейшим Владыкой была отслужена Божественная литургия святителя Василия Великого. Обратившись после совершения службы к прихожанам, Владыка напомнил собравшимся об искупительной Жертве Господа нашего Иисуса

Христа, сказав, что «... поклоняясь Кресту Спасителя, мы должны понимать, какой ценой избавлен человек от власти диавола. Цена нашего спасения — Кровь Божия. Вот какой высокой ценой мы избавляемся от действия в нас злой силы. Через молитву и пост, приближаясь к Спасителю, мы должны стараться все силы нашей души устремлять к Богу, а не к удовлетворению своих греховных желаний».

Вечером того же дня Преосвященнейший Владыка в сослужении соборного духовенства совершил чин последования Пассии с чтением Евангелия и акафиста страстям Христовым.

Елена Сергеева

Епископ Тамбовский и Мичуринский ФЕОДОСИЙ

Семья как осуществление Промысла Божьего о человеке

и проблемы, препятствующие ее укреплению

Современное Российское общество переживает кризис семьи. Распад семьи как основной ячейки общества и главного социального института государства создает невозможность духовного, нравственного и физического воспитания подрастающего поколения. Во все времена деятельность Православной Церкви была направлена на ограждение человека от греховных падений через сообщение ему истин, позволяющих уяснить пути Божественного промышления и смотрения о человеке и Вселенной.

Рождение семьи происходит в браке. Создание мужского и женского пола является действием Промысла Божьего о человеке. Сотворив Адама, Господь сказал: «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника соответственного ему» (Быт. 2, 18). Брачный союз между мужчиной и женщиной Бог благословил словами: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...» (Быт. 1, 28). Священное Писание открывает нам цель установления брака как Таинства, «в котором, при свободном обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности пред священником и Церковью, благословляется их супружеский союз в образ духовного союза Христа с Церковью, испрашивается им благодать чистого единодушия

к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей»[1]. В браке достигается умножение и сохранение человеческого рода и исполняется благословение Бога-Творца первым людям (Быт. 1, 27-28), наиболее полно осуществляется взаимопомощь супругов (Быт. 2, 18), происходит обуздание греховных похотей человека и беспорядочной чувственности (1 Кор. 7, 1-2). И, наконец, главная обязанность, возлагаемая на супругов в браке, состоит в приготовлении себя и детей к вечной жизни, к нескончаемому блаженству. Таким образом, православное учение о браке утверждает, что настоящий брак – это таинственное событие, принадлежащее как к земному бытию, так и к небесной духовной реальности, это онтологическое соединение мужчины и женщины в единое целое, это Божественный дар человеку для осуществления своего предназначения. В браке зарождается новый человек.

Попытки нарушить брачный семейный союз, оправдать греховные проявления в нем, а также извращения брака являются противлением воле Божией, нарушением евангельских заповедей и традиций Церкви.

Сильнейшим ударом по институту семьи, по мнению многих экспертов, являются аборты. Еще в советские времена наша страна стала мировым лидером по числу абортов в относительном (1 место) и абсолютном (2 место после Китая) выражении[2]. Советская Россия стала первой в мире страной, легализовавшей аборты в 1920 году и узаконившей прерывание беременности по желанию женщины. Западные страны осуществили легализацию аборта почти на 40–50 лет позже, в 60–70 годах XX века. Российское законодательство об абортах до сих пор считается одним из самых либеральных в мире. В настоящее время, согласно данным ООН, производство аборта по желанию женщины законодательно разрешено в 55 из 194 стран мира. Это 28 % от числа всех стран[3]. В Российской Федерации прервать беременность без объяснения причин можно до двенадцатинедельного срока. После этого аборт разрешен по медицинским, а также по некоторым социальным показаниям. Искусственное прерывание беременности в вымирающей России входит в перечень услуг, оказываемых в рамках обязательного медицинского страхования, что предполагает государственное финансирование каждого аборта, сделанного в стенах учреждений Министерства здравоохранения и социального развития.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви говорится: «С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно»[4]. «Я образовал тебя во чреве... и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя», – сказал Господь пророку Иеремии (Иер. 1, 5-6). «Дающие врачевство для извержения зачатого в утробе суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы», – сказано во 2-м и 8-м правилах святителя Василия Великого, включенных в Книгу правил Православной Церкви и подтвержденных 91-м правилом VI Вселенского Собора. Святитель Василий Великий уточняет, что тяжесть совершенного греха не зависит от срока беременности: «Различения плода образовавшегося, или еще необразованного у нас нет». Святитель Иоанн Златоуст называл тех, кто делает аборты «худшими, нежели убийцы».

По официальным данным, в 2008 году в России было сделано 1236,4 тысяч абортов. Согласно оценкам Росстата, число абортов, совершаемых вне государственных учреждений, составляет около 7 %.

Бегство Лота из Содома. Гравюра

По мнению аналитиков, это существенная недооценка масштабов абортивной практики. Они утверждают, что реальное количество абортов составляет от 2,5 до 4 миллионов и более абортов в год[5]. В нашей стране по-прежнему фиксируется естественная убыль населения: в 2009 году на 1 миллион 760 тысяч родившихся приходилось 2 миллиона умерших. В связи с нехваткой трудовых ресурсов разницу между рождаемостью и смертностью государство перекрывает миграционным приростом населения. Опасной тенденцией является подмена понятий, при которой в зародыше человека, именуемом безличным словом «плод» или даже циничным термином «продукт зачатия», не хотят видеть живой организм. Отказ в праве на рождение не может рассматриваться иначе как смертоносное насилие. Ответственность за этот смертный грех тяжким бременем ложится на совесть не только несостоявшейся матери, но и тех, кто, будучи рядом, не удержал ее от этого шага или потворствовал ему. Справедливыми можно считать инициативы, направленные на исключение любого участия государства в производстве абортов, на проведение которых не должны тратиться средства российских налогоплательщиков. Недопустимо вести пропаганду абортов в медицинских учреждениях. Любой человек, особенно врач, должен иметь законодательно подтвержденное право не участвовать в совершении абортов.

Примером ложного понимания семьи и брака является все шире распространяющаяся легализация так называемых «однополых браков». Священное Писание рассматривает подобные союзы как грех и «мерзость», извращающие природу человека. (Левит 18, 22; 20, 13). Неприятие противоестественных «однополых браков» всегда составляло важнейшую часть христианской нравственности, которая сформировала и воспитала многие поколения людей. Одобрение постыдной практики «однополых браков» является серьезным ударом по всей системе духовно-нравственных ценностей. Подобные «нововведения» подрывают коренные основы европейской христианской цивилизации и наносят непоправимый урон ее влиянию в мире. Священное Писание и Священное Предание Православной Церкви недвусмысленно осуждают такие отношения, усматривая в них искажение богозданной природы человека. Библия повествует о тяжком наказании, которому Бог подверг жителей города Содома (Быт. 19, 1-29). «Не обманывайтесь, … мужеложники… Царства Божия не наследуют», – предупреждал апостол Павел жителей города Коринфа, совершавших этот смертный грех (1 Кор. 6, 9-10). Церковь противостоит попыткам представить греховную тенденцию как «норму», а тем более как предмет гордости и подражания. Она предлагает лиц с порочными наклонностями не допускать к преподавательской, воспитательной и иной работе с детьми и молодежью, а также к должностям в армии и исправительных учреждениях.

Проблемой для утверждения института семьи и непринятием человеком Промысла Божьего можно назвать массовое распространение в наше время сожительства без заключения брака, а значит без малейшей ответственности друг перед другом и перед будущими детьми. С каждым годом увеличивается число пар,

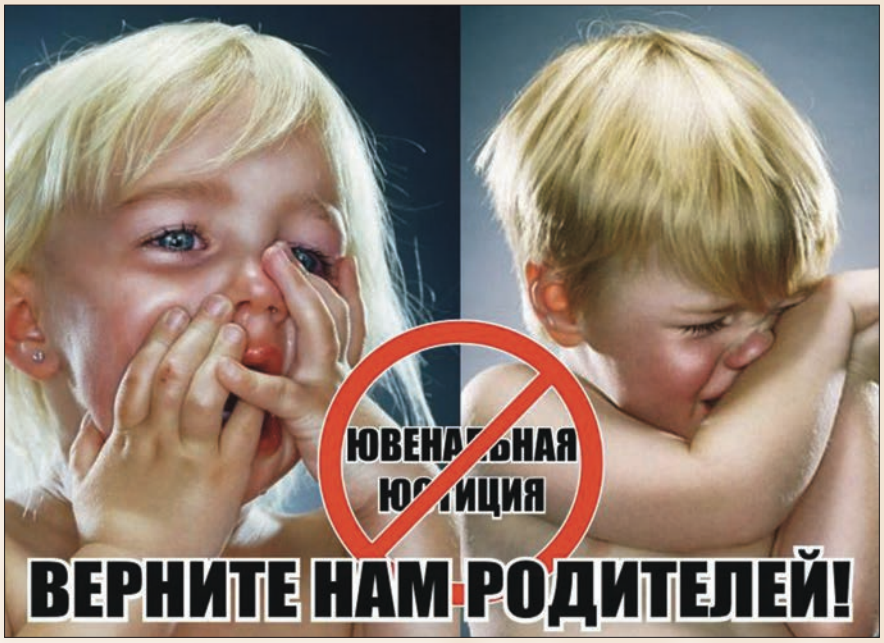
живущих в так называемом «гражданском браке», то есть в браке, не зарегистрированном государством и не освященном Церковью. Это греховное по своей сути явление широко разрекламировано и одобряется многими общественными и политическими деятелями. В «гражданском браке» практически отсутствует взаимная ответственность. Для женщины подобный «брак» – это иллюзия семьи, а для мужчины – иллюзия свободы. С юридической точки зрения такой брак вообще не является браком, ибо вовсе не предполагает соблюдение каких-либо семейных правовых норм, предусмотренных законодательством. С духовной точки зрения «гражданский брак» является блудным сожительством. Недаром апостол Павел учит: «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13, 4). Блуд несовместим с любовью, ибо он разрушает ее. Оправдать «гражданский брак» любовью желающих вступить в него никак нельзя, ибо нераскаянный блудный грех очень скоро сокрушает любовь, не дав ей взрастить добрые плоды. В Евангелии говорится, что «нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый» (Лк. 6, 43). Блудное сожительство никогда не принесет доброго плода, а не приносящее доброго плода дерево срубают и бросают в огонь (Мф. 7, 19). Являясь подменой истинного брака, так называемый «гражданский брак» должен быть отвергнут обществом, если только оно не желает превратиться в распутное сообщество людей, не имеющих будущего. Очевидно, что семья полноценна, когда в ней есть дети – равноправные члены семьи. Духовное воспитание детей в «гражданском браке» невозможно. Святые отцы Церкви призывают нас к благоговению и трепету в искусстве воспитания детей. «Дети – не случайное приобретение, мы отвечаем за их спасение... Нерадение о детях – больший из всех грехов, он приводит к крайнему нечестию... Нам нет извинения, если дети у нас развращены», – наставляет нас святитель Иоанн Златоуст[6]. «Родители главным образом ответственны за воспитание своих детей и вину за дурное воспитание их никому не могут приписывать кроме себя», – пишет священномученик Владимир (Богоявленский)[7].

Семья – это единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе любви. В семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к ближним, обществу и своему народу. Поэтому столь опасно разрушение традиционных семейных связей, отношений родителей и детей, чему во многом способствуют эксперименты с внедрением положений ювенальной юстиции. Проявляя обеспокоенность внедрением ювенальных технологий, Церковь призывает «не допустить того, чтобы под предлогом ложной «заботы» о ребенке детей разлучали с их матерями и отцами – часто вопреки воле и желанию самих детей. В мировой и, к сожалению, российской практике ювенальной юстиции известны подобные прецеденты, последствия которых – горе родителей и искалеченные судьбы детей. Ошибки родителей легко прощаются детьми и забываются. Разрыв же с семьей – это трагедия для ребенка. Бог создал человека не как индивидуума, которого надо лишь кормить, чисто одевать и чему-то учить, но как члена семьи, которую не заменит никакой коллектив. Поэтому нужно бороться за каждую семью как за достояние Божие

Мертвое море на месте городов Содома и Гоморры

и главное достояние народа»[8]. Особого внимания заслуживает вопрос о возможности изъятия детей из семьи по причине «материальных трудностей» и «низкого уровня развития». Ребенка могут разлучить с родителями даже по причине их бедности, что должно рассматриваться как проявление дискриминации по социальному признаку. Российские традиции семейного воспитания основаны на взаимном уважении, послушании, терпении, благочестии родителей. Следует всемерно сохранять эти традиционные ценности. Ювенальная юстиция — это идеология, основанная на подмене семьи и ее функций по воспитанию детей, это идеология разрушения семьи и брака.

Основы духовно-нравственного становления личности закладываются в семье, которая, согласно церковному преданию, является «малой Церковью», призванной не только воспринимать, поддерживать, но и передавать из поколения в поколение национальную духовно-религиозную и нравственную традиции. Иное отношение к браку должно рассматриваться как его профанация, как унижение человека, как противление промыслительному замыслу Божьему о нем, как богоборческий проект современного человечества. В супружеской любви и воспитании детей раскрывается творческий потенциал человека. Заботясь об укреплении семьи, необходимо предпринять действенные меры, направленные на изменение духовного и нравственного состояния общества, на формирование бережного отношения к семье, материнству и отцовству как к Божьему дару.



Вслушаемся еще раз в повеление Божие, данное Адаму и Еве при творении: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1, 28). Если все приведенные выше губительные тенденции, разрушающие личность и семью, в России не будут преодолены, то мы нарушим Божественную заповедь о любви в браке, о крепких семейных отношениях, о рождении детей и умножении народонаселения родной земли. Тогда неизбежно наступит такое время, когда мы не сможем исполнить еще одну Божественную заповедь — об обладании родной землей, в данном случае огромной российской территорией, то есть, как непослушные граждане, можем потерять наше земное Отчество. Непослушные же и нерадивые граждане земного Отечества могут быть лишены Богом и вечного Небесного Отечества.

21 января 2011 г., город Тамбов

1). Святитель Филарет (Дроздов), митр. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 1995. С. 20.

2). Демографическая модернизация России, 1900-2000. Под ред. А. Г. Вишневского. М., 2006. С. 200.

3). Демографический ежегодник России. 2006. М., 2006. С. 173; Население России 2000. Одиннадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. редактор А. Г. Вишневский. М., 2006. С. 264.

4). Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, XII. 2, 2000.

5). Российский статистический ежегодник. М., 2010. Информационный бюллетень «Население и общество» № 447—448, 2010.

6). Святитель Иоанн Златоуст. «Увещаю вас, возлюбленные». Избранные беседы. М., 2010. Беседа 60.

7). Сщмч. Владимир (Богоявленский), митр. Проповеди, слова, поучения. Т. 1. Тверь, 2008. С. 321-322.

8). Резолюция XIV Всемирного Русского Народного Собора. Опыт духовно-нравственной традиции — альтернатива тотальному контролю над семьей. М., 2010.

Аз да буки спасательной науки

Пожароопасное лето прошлого года надолго останется в памяти россиян. Огонь поглотил не только кров и имущество многих людей, но и человеческие жизни. Помогали погорельцам всем миром. Не оказалась в стороне от этого бедствия и Русская Православная Церковь. Она активно включилась в оказание посильной помощи погорельцам.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла был разработан ряд мер для предотвращения возможных очагов возгорания в регионах с критической пожароопасной ситуацией, и созданы рабочие группы по ликвидации последствий пожаров и оказанию социальной помощи пострадавшим.

После подведения итогов по ликвидации последствий засушливого лета на уровне государства и Церкви было принято решение о разработке более эффективных, направленных на защиту населения в чрезвычайных ситуациях мер, одним из примеров которых стало подписание договора о сотрудничестве между МЧС и Русской Православной Церковью. В январе нового года были сформированы две группы слушателей курсов из числа священнослужителей Тамбовской епархии по программе «Защита в чрезвычайных ситуациях». Занятия прошли на базе УМЦ ГУ МЧС России по Тамбовской области и ГУЗ «Центр медицины катастроф». В числе первых прошел подготовку сам епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий. Всего эти полезные навыки получили 23 священника.

О том, как проходили столь необычные занятия, мы попросили рассказать одного из выпускников курсов, заведующего Отделом по взаимодействию с Вооруженными Силами, правоохранительными учреждениями и казачеством Тамбовской епархии, священника Владимира Сергунина.

–На занятиях мы проходили стандартную программу, но она была адаптирована к тамбовским реалиям. Курс обучения получился весьма объемный: мы изучали приемы спасения на воде и оказание первой медицинской помощи, выясняли, как действовать при пожарах. В течение 72 учебных часов священники осваивали все спасательские премудрости. По окончании выпускникам курсов были вручены номерные свидетельства о том, что они освоили программу обучения священнослужителей Русской Православной Церкви «Защита в чрезвычайных ситуациях».

– После прохождения курсов, – говорит отец Владимир, – никому из нас еще не пришлось применить на практике новые знания. И мы молимся, чтобы эти наши навыки требовались как можно реже. Да хранит нас Бог!

Елена Сергеева

Традиции православного храмостроительства

В последние годы в Тамбовской епархии строится много новых храмов, а также возрождаются те православные святыни, которые еще сохранились. Актуальным вопросам православного храмостроительства была посвящена научно-практическая конференция «Сохранение исторического наследия церковного зодчества, развитие православного храмостроительства на Тамбовщине», которая прошла 10 февраля 2011 года в Питиримовском зале Тамбовского епархиального управления. Конференция была организована и проведена Тамбовским региональным отделением Союза архитекторов России совместно с Тамбовской епархией Русской Православной Церкви.

В работе конференции приняли участие священнослужители, историки, краеведы, архитекторы, художники, члены творческих союзов, студенты Тамбовской духовной семинарии, студенты архитектурно-строительной специальности Тамбовского государственного технического университета, все те, кто не равнодушен к сохранению культурного и духовного богатства Тамбовщины.

В фойе Епархиального управления участникам конференции была представлена выставка православной книги из фондов библиотек духовно-образовательных учреждений Тамбовской епархии, выставка творческих работ архитекторов и проектных организаций, выставка иконописной школы.

Конференция была открыта выступлением хора семинаристов Тамбовской духовной семинарии. С докладами на конференции выступили Владимир Иванович Андреев, председатель совета фонда «Возрождение православных святынь»; Игорь Леонидович Новопавловский, главный архитектор Тамбовской области, заместитель начальника управления строительства и архитектуры Тамбовской области; Александр Николае-

вич Кузнецов, и.о. начальника управления культуры и архивного дела Тамбовской области; Александр Сергеевич Куликов, профессор кафедры архитектуры и строительства зданий и сооружений ТГТУ, заслуженный архитектор РСФСР, член Союза архитекторов России; протоиерей Георгий Неретин, заведующий Архитектурно-строительным отделом Тамбовской епархии.

Научно-практическая конференция стала первой и вполне успешной попыткой собрать на творческой площадке Тамбовской епархии специалистов, разными способами решающих одну и ту же задачу – сохранение наследия церковного зодчества, возрождение традиций православного храмостроительства.

Вопросы о пути развития и восстановления утраченной целостности духовно-вещественной среды исторического города Тамбова ставятся постоянно при рассмотрении проектов реставрации или строительства храма. Данные вопросы поднимались и на прошедшей научно-практической конференции.

Определение направлений в сохранении, восстановлении и развитии культурно-исторического наследия Тамбова, анализ практики исследовательских, проектно-реставрационных и ремонтно-восстановительных работ по памятникам церковной архитектуры стали актуальной темой обсуждения участников конференции. Инициируя диалог о проблемах сохранения, изучения и использования памятников духовной и культурной значимости нашего региона, сегодня мы выстраиваем свое отношение к наследию в контексте взаимодействия общества, Церкви и государства.

Именно такое взаимодействие, а точнее сказать сработничество, при доброжелательном и конструктивном взаимном отношении и понимании, при готовности работать сообща и слышать друг друга, может принести добрые плоды.

Подавляющее число участников конференции выразили надежду, что профессиональный, творческий, духовный потенциал историков-исследователей, архитекторов и художников, строителей и благотворителей позволит сохранить и приумножить архитектурное наследие церковного зодчества Тамбовщины.

Ростислав Просветов

Что есть духовная жизнь многодетной мамы

и как при этом не расстроиться

Великий пост зовет каждого христианина задуматься о том, что есть его духовная жизнь и каковы его отношения с Богом. И хотя нельзя сказать, что существуют две одинаковые души, два одинаковых духовных пути, но все же есть что-то общее у людей, чьи жизненные стези схожи. Есть свои общие черты и у духовной жизни многодетных мам.

До рождения первого ребенка духовная жизнь заключается в череде церковных служб, домашних молитв, постов, советов с духовником. Духовная жизнь — это церковная жизнь, жизнь трудная, но понятная, с твердыми рамками. Первенец уже вносит свои изменения, но еще не значительные. При желании и усердии мама еще может сохранять привычный ритм молитвенных правил, регулярно посещать храм и даже поститься. Рождение второго ребенка вносит более серьезные коррективы. И потому, что ребенка уже два, и потому, что первый, которому год или два, требует много ухода, но не душевных сил. Чем он старше, тем больше своих мыслей мама отдает ему и тем сложнее эти мысли переключить с воспитания ребенка на собственную церковность.

Рождение последующих детей полностью выносит маму из церковных рамок. Службы, посты, молитвы, встречи со священниками — все это становится принадлежностью чьей-то чужой жизни, не маминой. У мамы — готовить, убирать, водить детей в поликлиники и кружки. Этим заняты руки. А голова занята наблюдениями за детьми, за их поведением, за движениями их души, за их взглядами и жестами — чтобы ничего не укрылось, не было упущено, чтобы вовремя была предложена помощь и вовремя вознесена молитва к Богу за свое дитя.

Есть ли здесь место для церковности? Наверное, в общепринятом понимании этого слова — нет. Посещение храма с детьми ничего общего с церковной жизнью самой мамы не имеет, потому что голова мамы во время него по-прежнему занята только детьми. Молитва домашняя — с детьми. И мама смотрит за тем, как бы детипогодки не обожглись свечками, как бы они не разбаловались, как бы слово к Богу не стало для них пустым. И мысли у самой мамы на этой молитве снова не с Богом.

Думы о постном столе и возможности полноценно поститься в скором будущем утешают маму в ожидании первого ребенка и во время кормления. Но вот выношен и выкормлен один ребенок, второй, третий, они требуют сил и времени все больше, и полноценный пост опять не дается маме: постясь по установленным Церковью правилам, она не справляется, не хватает сил для детей и дома.

Так проходит год, два, пять, десять лет. Так что же есть духовная жизнь многодетной мамы? Можно ли сказать, что духовной жизнью она не живет? И стоит ли из-за этого расстраиваться?

Ни в коем случае. Церковность — это первая ступенька. Хорошо, если мама до рождения детей успела подняться на нее и твердо встать. Но отсутствие церковной жизни в общепринятом понимании не есть отсутствие духовной жизни.

Какова же духовная жизнь мамы? Бесконечный водоворот дел и забот, мыслей и переживаний грузом ложится на душу. Это пучина житейская, из которой мама на мгновение вырывается, обращается взглядом к лику Христа и говорит: «Господи, я здесь. Я Тебя помню, и Ты меня не забывай». Короткая фраза, глоток воздуха — и снова можно возвращаться на глубину. На ту глубину, где мама каждой своей частичкой принадлежит другим людям — своей семье. Каждой своей клеточкой она раздает себя. Раздает, не ожидая воздаяния, раздает со страхом, что не справится, раздает с надеждой, что Бог обратит все ее усилия, так часто недостаточные, ко благу для ее близких. И чем больше раздает, тем сильнее понимает, как мало может дать, как хрупко все выстроенное человеком, и

как силен Бог. И тем чаще в своих мыслях произносит «Господи, помоги, Господи, помилуй, Господи, вразуми, Господи, спаси — меня, чад, супруга, родителей, друзей, всех».

Растя детей и опытно видя результат своих усилий, часто неутешительный результат, мама учится говорить «Прости, Господи, прости, что не смогла, что не оправдала возложенных на меня надежд, что по самоуверенности своей не прибегла к Тебе и ошиблась, Господи, исправь мое и обрати ко благу». И собственные ошибки не дают приписать себе успехи, они не дают сказать: «Спасибо, Господи, что я такая умная и талантливая и так умею воспитывать детей, созидать семью». Они позволяют вырваться лишь словам: «Благодарю, Господи, что не оставил, что не дал во всем свершиться моей воле и Своим произволением наставил меня на правильный путь, спасибо за помощь в воспитании и сохранении семьи».

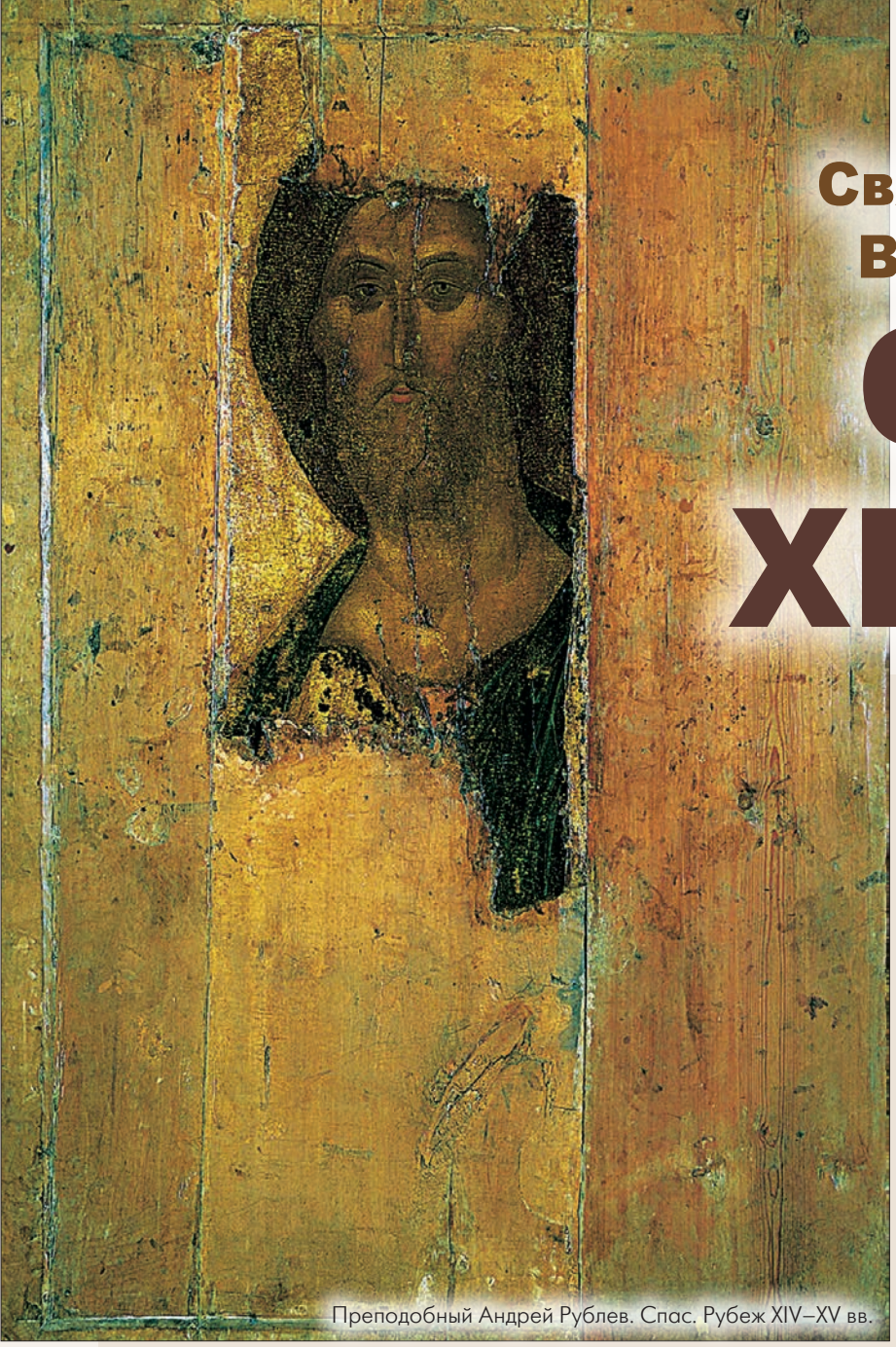
Оказываясь в храме, мамина душа плачет от счастья, мамина душа каждой частичкой сопричастна происходящему, мамина душа исповедует грехи и причащается Богу. И никогда молитва мамы не была так малословна и так горяча, так сосредоточенна. Никогда общение с Богом не происходило настолько тонко, как теперь. И те несколько минут, может быть, час в неделю, что мама проводит в чтении молитв перед домашним иконостасом — сладостны. И те несколько минут, что мама проводит в ночной тишине перед огоньком лампадки в детской, когда она просто, безмолвно стоит и смотрит на лики Господа, Божией Матери и святых — вечны.

Может ли мама познать Бога, если на чтение серьезных книг так мало времени и сил? Может познать и познает, ища ответы на детские вопросы: зачем ходить в храм? Откуда взялся Бог? Какого цвета будет земля после Второго пришествия Христа? Почему внутри цветка пыльца? Где живет умершая бабушка? Зачем нужно творить добро? Как Адам мог родить столько много детей? Почему лев дикий, а кошка домашняя? Зачем молиться перед едой? И бесконечная череда детских «зачем» и «почему», череда вопросов чистых душ, которые не приемлют, отталкивают малейшую ложь или фальшь. Они учат маму искать ответы и через них познавать Истину.

Да, внешняя жизнь многодетной мамы далека от тех церковных рамок, которые узнаются каждым пришедшим в лоно Церкви и которых держатся многие, там остающиеся. Но повод ли это для расстройства? Отсутствие этих рамок есть ли отсутствие духовной жизни? Господь каждому дает возможность спасения. И путь материнства, путь рождения детей, путь их воспитания — это самый прямой путь для женщины, Богом благословленный. Потому что все то, что человек учится достигать через пост, молитву, посещение церковных служб, маме дается в семье: самоограничение, жертвенность, выносливость, памятование о Боге и упование на Него, полагание души своей за други своя. «Впрочем, спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1Тим. 2:15) — не заслужит чадородием спасение, как иногда у нас принято понимать, спасение нельзя заслужить. А, идя путем чадородия, изменит свою человеческую сущность по подобию Божию — спасется.

Как часто, не распознав возможностей духовного возрастания в материнстве, мамы печалятся или ищут внешних рамок для своей духовной жизни, оставляют детей и спешат найти выход своей религиозности вне семьи. Нельзя и неправильно расстраиваться о неком удалению от Бога в материнстве, потому что, на самом деле, ничто так к Нему не приближает, ничто так не делает сопричастным Богу, как материнство - рождение нового человека для Царствия Небесного и помощь ему на жизненном пути.

Ольга Просветова



Преподобный Андрей Рублев. Спас. Рубеж XIV–XV вв.

Священные образы Восточной Церкви

ОБРАЗ ХРИСТА

Период сложения канонического образа Христа, который ныне хорошо известен по святым иконным изображениям, был длительным.

Первые христиане, выступавшие против эстетических норм римского общества, против культа внешней красивости и роскоши, за которыми часто скрывались пороки, полагали, что внешность Христа, в отличие от его души, не имела достоинств. Они опирались на евангельские слова, которые описывали облик Спасителя в момент принятия страстей: «Он не имел ни вида, ни красоты, когда били его кулаками, когда увенчивали терновым венцом, когда осмеивали висящего на

Апостол Фаддей и царь Эдессы со святыми. Створки складня с утраченным средником, предполагаемым Мандилионом. X в. Синай

Ж. Дагрон:

«Греки, индийцы и эфиопы равным образом, в одно и то же время полагают, что Христос пришел на землю в их облике; однако это обстоятельство еще не есть основание для того, чтобы вообще сомневаться в самом факте существования исторического, единственного в истории Иисуса Христа. Эти различия имеют ту же природу, что и различия между разными языками; Евангелие остается Евангелием, независимо от того, написано ли оно на греческом или на каком-либо другом языке. Можно колебаться в решении вопроса о физическом облике Христа, нимало не усомнившись при этом в самом факте Его воплощения. Икона удостоверяет себя не только тем, что передает облик своего прототипа, но и... положением самой себя (иконы) в пределах того или иного сакрального пространства, при помощи тех форм почитания, предметом которых она является, надписей, которые она несет на себе, и символов, ее сопровождающих».

кресте». Сторонники такого видения считали, что Христос специально принял невзрачное и даже безобразное тело, чтобы испытать все беды, приходившиеся на долю самого униженного человека, и возвысить презренную плоть до божественного величия, а также для того, чтобы внешней красотой не отвлекать от духовных истин, которые он нес миру.

Представление о том, что облик Господа был невзрачным, препятствовало созданию его изображений в раннехристианский период, однако в Средние века оно легло в основу живописных образов на Западе. Многие художники Западной Церкви, особенно немецкие, изображали тело Христа во время принятия Им страстей очень натуралистично – со следами насилия, а лик представляли искаженным невыносимыми страданиями.

Первым, кто на основании анализа священных текстов стал утверждать, что Христос имел прекрасное лицо, преображенное духовной сущностью, был, вероятно, известнейший учитель христианской Церкви святой Иоанн Златоуст (IV век). Впоследствии мастера иконописи Восточной Церкви пошли именно по пути воплощения его мыслей. Изображая Христа, Богоматерь, апостолов или святых, они утверждались в том, что внутреннее благородство и душевная красота находят отражение во внешнем облике человека, прежде всего в его лице – лике.

Важным аргументом в пользу прекращения спора о внешности Христа в Восточной Церкви послужило распространение копий «нерукотворной» (т.е. не созданной руками человека) иконы, которая возникла, как

Мастер Первуша. Принесение убруса Спаса Нерукотворного царю Эдессы. Начало XVII в.

считается, при жизни Спасителя. На Руси список этого образа, воспроизводящий лик Христа на фоне белого убруса (полотенца) с золотым нимбом и греческой надписью «IC XC», получил название Спаса Нерукотворного или Спаса на убрусе.

Христос. Роспись потолка катакомб Коммодиллы в Риме. Середина IV в.

Сказание о нерукотворной иконе Христа имеет древнее происхождение. Первые его следы исследователи обнаружили в II–III веках в Сирии, но окончательное сложение, очевидно, произошло не ранее VIII–IX столетий. Письменные источники, начиная с «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, рассказывают о том, что царь (или авгарь, т.е. князь) Эдессы, живший между 10–50 годами после Р.Х., заболел проказой. Услышав о чудесах Христа, он послал к нему доверенное лицо с письмом, в котором просил прийти и исцелить от болезни. Вместо того чтобы самому прибыть к авгарю, Христос послал белый убрус – «плат..., который Господь приложил к лику своему и образ его вмиг отпечатался». От

Н.П. Кондаков, И.И. Толстой:

«С XII-го столетия в византийских и древнерусских церквах вошло в обычай изображать в основании купольного барабана Нерукотворный Убрус и св. Керамиду или только первый. Древнейшее изображение обоих находится в Новгородской церкви Спаса на Нередице, построенной в 1196 году. Здесь эти изображения помещены на поясе купольного барабана, промеж Евангелистов, на западной и восточной стороне. Один из этих образов есть, несомненно, известный образ царя Авгаря... Другой образ – св. Керамидий».

Христос Пантократор. VI в. Синай

этой нерукотворной иконы царь исцелился и стал относиться к ней как к священной реликвии. Святыню прикрепили к доске и поместили в нише над городскими воротами Эдессы, чтобы каждый человек мог видеть ее и обращаться с молитвой.

Правнук исцелившегося от проказы царя вернулся к язычеству и начал гонения на христиан. Чтобы скрыть образ от поругания, его пришлось замуровать в стене с зажженной перед ним лампадой. Когда в 544 году икона была вновь обретена, то, по преданию, явилось новое чудо: изображение не просто сохранилась, но удивительным образом отпечаталось на закрывавшей его черепице (керамиде – обожженной глине) с внутренней стороны. Последнее изображение на Руси известно как образ Спаса на чрепии, именуемый в народе святым Керамидием. Лик Спасителя на нем являлся не на белом фоне (цвет убруса), а на красно-коричневом (цвет глины).

В тот период с образа Спаса Нерукотворного стали делать первые списки – иконописные реплики. О происхождении одной из таких копий рассказывает хроника Михаила Сирийского. В ней говорится о том, что в VI веке некий знатный аристократ Афанасий заказал список. Он «пришел к одному весьма искусному живописцу и попросил его написать подобный образ. И так это было исполнено, и появился другой образ, обладавший настолько совершенным сходством со своим образцом, насколько вообще это было возможно».

Одна из древнейших копий образа Спаса Нерукотворного, выполненная в технике энкаустики (восковыми красками) и датируемая VI–VII веками, ныне хранится в Грузии. Она является центральной частью Анчийского триптиха, который создавался разными мастерами на протяжении многих столетий. Энкаустическая икона была записана более поздним слоем живописи, однако при ее обследовании обнаружены фрагменты древнего слоя Эдесского образа.

Мандилион (Спас Нерукотворный) из храма Сан-Сильвестро ин Капите. VI в. Рим. Ватикан, капелла Санта-Матильда

Сам оригинальный нерукотворный плат (Мандилион) оставался в Эдессе до 944 года, пока город, находившийся в тот период под властью арабов, не осадило войско византийского императора Романа I. В результате

Дионисий. Росписи храма Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Наверху Спас Нерукотворный на чрепии, внизу Спас Нерукотворный на убрусе. 1502 г.

Преподобный Андрей Рублев пишет образ Спаса Нерукотворного на Спасском соборе Андроникова монастыря. Миниатюра XVI в.

достигнутого между сторонами-противниками соглашения святыня была возвращена православным и к 15 августа того года торжественно перенесена из Эдессы в Константинополь. В честь того события 16 августа был установлен праздник, ежегодно отмечающийся Восточной Церковью, а также разработан ритуал религиозных служб и шествий с участием чудодейственной иконы.

Иконе Спаса Нерукотворного не довелось навсегда остаться в Византии. По прошествии нескольких столетий во время четвертого крестового похода крестоносцы перевезли ее на Запад. К тому времени с Нерукотворного образа были выполнены списки – копии, которые распространились по всему миру, а сказание об исцелении эдесского царя от проказы переведено на многие языки: греческий, славянский, грузинский, армянский и др.

Впоследствии Спас Нерукотворный стал изображаться не только на доске, но и в росписях на стенах православных храмов. С X–XI столетий заказчики и живописцы-исполнители вводили его в программу храмовой декорации.

Как известно, образ Спаса Нерукотворного венчал русские иконостасы до того времени, пока на Соборе 1666 года не было принято решение в пользу креста.

Анастасия Назарова
Марина Климкова

Спасский собор Андроникова монастыря – самый древний из сохранившихся храмов Москвы

«О СВЯТОЙ И НЕРУКОТВОРНОЙ ИКОНЕ ИИСУСА ХРИСТА, БОГА НАШЕГО, КАК ЧТИЛАСЬ В ГОРОДЕ ЭДЕССЕ ЖИТЕЛЯМИ ЕГО

...В предначальную неделю первой седмицы святых постов, когда архиерей города со всем священным собранием и городским людом собираются в скевофилакии церкви, выставляется вперед трон и возлагается на него Христа и Бога честная нерукотворная икона, покрытая со всех сторон белым полотнищем. Четыре епископа... или пресвитеры, подняв воздвигнутый трон, выходят из скевофилакии с архиереем, шествующим впереди и несущим в руках крест. По обеим сторонам от него воздается честь золотыми скипетрами, за которыми располагаются рядами двенадцать литургических рипид, а за теми – столько же кадильниц с ароматами и с ними равное число лампад. Во время такого шествия в неких определенных местах архиерей трижды останавливается, осеняет крестом народ... Таким образом совершали священную эту процессию, пока не достигали жертвенника, в сопровождении народа, восклицающего «Господи, помилуй!» Когда же божественная и пречистая икона была помещена внутрь святилища, архиерей вновь честным крестом, который держал в руках, осеняет множество народа на восток, направо и налево. Затем икону вместе с троном, на котором она совершала шествие, переносят и возлагают на расположенную к востоку от святой трапезы другую трапезу, меньшую... По исполнении же священного тайноведения изо всех удостоенных божественных таинств только архиерею позволяется, приблизившись к святой и пречистой иконе, поклониться и совершить целование, а после этого снять лежащее на ней полотнище и возложить другое, окрашенное в порфир. Затем этот божественный трон, поднятый теми же архиереями, такой же процессией и шествием возвращался в скевофилакий».

(Цитата по статье И.А. Стерлиговой.)

«У Троицы Святой...»

(Козловский Свято-Троицкий мужской монастырь в г. Мичуринске)

Основатель монастыря — чёрный поп Иосиф, в прошлом священник с. Степанищево Козловской округи. В 1627 г. он поселился в лесу на берегу р. Лесной Воронеж в трёх верстах от того места, где через восемь лет был заложен г. Козлов. Со временем к Иосифу стали приходить другие любители монашеской жизни, образовалась небольшая община, где духовный авторитет старца Иосифа был непререкаем. Известны имена трёх сподвижников старца: Пафнутий, Агафоник и Нифонт[1]. Они сами построили себе келии, а для молитвословий – деревянную часовню. Вскоре возникло естественное желание иметь собственную церковь. Для этого в Рязань за благословением, был послан старец Нифонт. Тогдашний архиепископ Рязанский Антоний дал такое разрешение (храмоздательная грамота датируется 18 марта 1636 г.), и в 1635–1636 гг. была построена деревянная церковь во имя Пресвятой Троицы с приделом Успения Пресвятой Богородицы. Отсюда и название обители – Троицкая. Тогда же в монастырь архиепископом был поставлен и первый игумен. Им стал сам старец Иосиф.

Первое десятилетие своего существования обитель была бедна, и братия испытывала недостаток во всём. При основании г. Козлова монастырю были пожалованы сенные покосы по р. Лес. Воронеж. А по царской грамоте 1641 г. братия могла свободно пользоваться рыбными ловлями. Однако этого было недостаточно для монастыря, братия которого увеличилась (в 1652 г. проживало 17 человек). Кроме того, монастырь страдал от враждебных действий со стороны окрестного населения, видящего в нём опасного конкурента в своих хозяйственных делах. Было время, когда монахи покинули Троицкий монастырь (в 1645 г.), и только личное вмешательство царя Михаила Феодоровича, приказавшего Козловскому воеводе проявлять заботу о безопасности монахов, спасло обитель от окончательного разорения и запустения. Он же пожертвовал монастырю новые земельные угодия и значительно пополнил монастырскую ризницу. Дело отца продолжил сын царь Алексий Михайлович. Он подарил обители два Пролога, фелонь и несколько частиц мощей святых угодников Божиих. В 1652 г. в монастыре построили новую деревянную Троицкую церковь вместо старой, значительно обветшавшей. В ней придел был посвящен Усекновению главы святого Иоанна Предтечи (освящен 4 октября 1652 г.).

В конце XVII века Козловский монастырь славился своими строгими монастырскими порядками и особым духовным устроением. Во многом обитель обязана своим устроением игумену Кириллу (Батурину), правившему монастырем в 70-ых годах XVII века. О благочестивой иноческой жизни игумена был много наслышан сам царь Алексий Михайлович и, как уже сказано, много жертвовал на монастырь. Игуменом Кириллом в 1670 г. начато строительство каменного Успенского храма, освященного 9 февраля 1672 г.

С учреждением Тамбовской епархии в 1682 г. повысился и статус Козловского монастыря. Теперь им управлял настоятель в сане архимандрита. В 1683 г. Тамбовский епископ Питирим дал козловскому архимандриту Дорофею храмоздательную грамоту на строительство каменной Троицкой церкви. И хотя ранее, в 1673 г., Рязанский митрополит Иларион подобную грамоту уже давал, но строительство началось только в 1683 г., т. к. Троицкую церковь хотели сделать приходской. Построен храм был в 1687 г., а освящен 3 апреля того же года. В новопостроенный храм святителем Питиримом была пожертвована икона Пресвятой Троицы, ставшая одной из главных святынь Троицкого монастыря. К 1686 г. количество братии достигло 50 человек, а с монастырскими служителями – 100. В то время это был крупнейший монастырь епархии, центр духовного просвещения, хранитель исторического прошлого Тамбовского края.

В 1697 г. обитель постигло несчастье[2] – пожар, который уничтожил все деревянные постройки и сильно повредил обе церкви. Несмотря на огромные трудности, настоятелю и братии к 1706 г. удалось восстановить практически все здания. Увеличилось количество насельников (с 43 в 1703 г. до 63 в 1710 г.). В 1733 г. устроен был новый иконостас в Троицкой церкви, а в 1750 г. достроили каменную ограду вокруг монастыря.

В 1764 г. при введении штатов монастырей Козловский Троицкий был оставлен в числе штатных и отныне именовался общежительным третьеклассным мужским монастырём. «Иерархический» статус его понизился. Теперь им управляли не архимандриты, а игумены.

Особая страница в истории монастыря конца XVIII – начала XIX веков связана с именем

Козлов. Московская застава. Фото начала XX века

сначала игумена, а потом архимандрита Варлаама, много сделавшего для приведения в лучший вид как внешнего, так и внутреннего положения Козловского Троицкого монастыря. В 1785 г. он стал настоятелем монастыря, прежде быв строителем Трегуляева монастыря. Им произведены серьёзные ремонтные работы. В 1792–1794 гг. все церкви поправлены, крыши вновь перекрыты железом, а главы позлащены. 15 августа 1793 г. освящена капитально отремонтированная Успенская церковь и в ней новый придел в честь преподобного Варлаама Хутынского. В 1795 г. Троицкая церковь внутри расписана, куплен колокол весом в 120 пудов[3].

Деятельного настоятеля ценили как Преосвященный Феодосий, так и Феофил. По инициативе последнего в Козловском монастыре в 1794 г. был введён общежительный устав. Владыка Феофил стремился упорядочить монастырскую жизнь во всех обителях епархии. За образец был взят устав Скановского монастыря. Устав определял порядок ежедневных утренних и вечерних служб, обязательную

Козлов. Вид на Московскую улицу. Фото начала XX века

Козлов. Архангельская улица. Фото начала XX века

совместную трапезу. В Уставе указывались и методы борьбы с тогдашними непорядками в монастырях: злоупотреблением спиртным, частым проживанием посторонних лиц в обителях и пребыванием в них женщин (в качестве работниц, прачек и т.д.). В уставе Козловского монастыря были и свои особенности. Так, в общем уставе для монастырей епархии было определено вечернее молитвенное правило читать в церкви, а козловская братия ещё в январе 1793 г. «пожелала ежедневно читать на повечерии правило молитвы на сон грядущий, после ужина не выходя из трапезы»[4].

Анализируя состав братии конца XVIII — начала XIX веков, мы обнаружим, что число монахов теперь не превышает положенного количества их по штату (12 человек), причём всегда имеется 1-2 штатных свободных места. С 1794 г. монастырём снова управляют архимандриты. С конца XVIII в. Козловский монастырь начинает играть весьма важную роль в духовной жизни города. Тамбовский епископ порой даёт настоятелю ответственные поручения, связанные главным образом с общегородскими церковными делами. Например, в 1785 г. поручает «наблюдение над всем городским Козловским церковным благовестом».

Едва ли не самое главное событие в местной козловской церковной жизни в течение каждого года — крестный ход в 9-ю пятницу по Пасхе из города в монастырь. Этот крестный ход в память преподобного Варлаама Хутынского был установлен в 1794 г. по ходатайству горожан[5]. Большую роль в хозяйственной жизни города играла и Троицкая ярмарка, ежегодно проводимая у стен обители.

В первой половине XIX века в монастыре был воздвигнут ряд новых построек: в 1801 г. — каменный 2-этажный корпус, в 1816 г. — каменный 1-этажный дом (в нём братские келии, трапеза, кухня, кладовая), в 1818—1822 гг. — каменная колокольня[6]. Таким образом, к началу 40-х годов XIX века монастырь приобрёл тот вид, который оставался практически неизменным вплоть до его разрушения в годы советской власти. Тихий, благообразный, загородный монастырь жил своей внутренней, спокойной и размеренной жизнью.

Текущие нужды обители и братии вполне обеспечивались собственными средствами монастыря. До середины XIX в. при необходимости ремонта всегда обходились собственными деньгами, не прибегая к помощи благотворителей. Не забывали Козловский монастырь и благочестивые горожане и жители других городов губернии. В 1834 г. моршанский купец Тюлюкин жертвует крупную сумму денег. А козловская купчиха Анна Придорожная пожертвовала в августе 1855 г. 285 руб.[7] Жертвовали не только деньги, но и святые иконы, как это сделали офицеры резервной бригады 5-й пехотной дивизии. Командир бригады 16 апреля 1842 г. писал по этому поводу настоятелю архимандриту Иоасафу: «Сооруженный образ для бригадного моего штаба во имя Св. Троицы на пожертвованные мною и вверенными чинами сумму... И как ныне вверенная мне бригада расформировывается, препровождаю к Вашему Высокопреподобию означенный образ. С тем чтобы он был поставлен в церкви Св. Троицы. Покорнейше прошу, чтобы при сем образе всегда в службу горела лампада, на что и препровождаю особо 125 р., а во время совершения литургии было поминовение о здравии соорудителей онаго образа»[8].

Духовные связи братии монастыря и горожан были давними и крепкими. Многие из козловцев сюда приезжали поговеть или просто пожить. Был и определенный круг постоянных посетителей, так сказать, небольшой приход. Горожане пользовались книгами из монастырской библиотеки. Брали их не без совета умудренных духовным опытом монахов. Весьма многие козловцы изъявляли желание погребать своих умерших родственников на монастырском кладбище. Располагал к этому и благочестивый обычай, существовавший в монастыре, — ежедневное (кроме праздничных и нарочитых дней) поминовение усопших

Козлов. Угол Московской и Гоголевской улицы. Фото начала XX века

за Литургией. Такой обычай существовал не во всех монастырях епархии.

Внутренняя жизнь монахов Козловского монастыря ничем не обычным не отличалась. Во многом она была сосредоточена вокруг богослужения, ибо никакого другого дела монашествующие не знали. Однако не все выдерживали такую размеренную и однообразную жизнь. В марте 1834 г. послушник Иван Хмельницкий просил его уволить из обители «за неперенесением монастырских искусов»[9]. Просьба его была удовлетворена, ведь в монастыре никто никого силой не держал. Подобные случаи были в монастыре и до этого, и после, но они не были частыми. Интересные сведения о монашествующих в первой половине XIX в. мы получаем, изучив «Тетради выдачи книг монахам за 1848–1852 гг.». Чаще всего брали читать Жития святых, Поучения, журнал «Христианское чтение». Добротолюбие читали за это время всего один раз. Здесь же мы узнаём, что на трапезе читали сочинения святителя Тихона Задонского (весьма популярного в то время среди монашествующих духовный писателя)[10]. Непременным атрибутом жизни в монастыре XIX в. были паломничества некоторых из членов братии к святым местам. Епархиальное начальство охотно отпускало не только монахов, но и послушников, при условии хорошего поведения их во время жизни в монастыре.

В условиях казенного содержания штатных монастырей по-разному выглядело имущественное положение монахов. Можно сказать, что оно напрямую зависело от прежнего (до поступления в монастырь) социального положения иночествующих. В марте 1831 г. умер ризничий монастыря иеромонах Иннокентий. После его смерти оказалось, что «у него имущества и денег, по причине долговременной болезни, издержек на лекарства и раздачи им самим платья и денег неимущим, ничего не осталось»[11]. А вот после умершего в августе 1843 г. монаха Романа осталось имущество, составившее при описи список в 43 пункта и денег 2150 рублей. В миру монах Роман был купцом Борисом Григорьевичем Солодовниковым.

1869 г. стал поворотным в истории монастыря. В этот год Тамбовскому епископу назначили помощника – викарного епископа Козловского. Распоряжением Святейшего Синода Козловский епископ теперь стал официальным настоятелем Козловского монастыря. Хотя с 1874 г. обитель снова перешла под управление архимандритов[12].

Во второй половине XIX века, начиная с 70-х годов, ухудшилось финансовое положение монастыря. И хотя в отчетах епархиального архиерея Козловский монастырь числился как один из обеспеченных, факты свидетельствовали об обратном. В 1896 г. в отчете епископа Тамбовского и Шацкого Иеронима (Экземплярского) финансы Козловского монастыря

Козлов. Колокольня Троицкого монастыря. Фото 50-х годов XX века

в полном порядке, а уже в 1898 г. настоятель монастыря архимандрит Евгений просит у епархиальных властей выдать сборную книгу для сбора пожертвований, для того чтобы оштукатурить колокольню внутри и снаружи «в виду скудости средств монастыря»[13]. Если сравнивать доходы Козловского монастыря 1811 г и спустя 78 лет, т. е. в 1889 г, то можно увидеть, что доходы резко возросли (225 р. в 1811 г. и 11329 р. в 1889 г.)[14]. Соответственно увеличилась и статья расходов. На что тратились деньги? Почему увеличивались расходы при том, что количество братии не менялось? В течение XIX в. монастырь обогащался. Если в 1811 г. в доходной части, помимо продажи свечей и ладана, указывались ещё доходы, получаемые за отдачу в аренду рыбных ловлей, мельницы и казенное жалование монахам, то в 1889 г. были найдены новые способы получения денег для монастыря: за аренду монастырской земли, подворья в г. Тамбове (сдавались под квартиры), место на монастырском кладбище (для горожан оно было платным), от ежегодной Троицкой ярмарки, проводимой у стен монастыря, кружка, поставленная в часовне и монастырской гостинице. Кроме этого монастырь продает (хотя и в небольших количествах) свои овощи, фрукты, молоко, скот, дрова. Получаемые средства накапливались. Получается, что в течение века монастырь только и делал, что копил деньги, стараясь не тратить даже на необходимое. Это типичная ситуация для всех штатных небольших монастырей России. Ведь фактически деньгами самостоятельно монастырское начальство распоряжаться не могло. Ни одной копейки нельзя было взять из капитала без разрешения вышестоящего начальства, а откладывать деньги нужно было в обязательном порядке.

В течение века количество монастырской братии увеличилось незначительно (12 человек в начале и 22 в конце), но сильно возросли потребности обители. На покупку провизии тратилось больше чем на содержание церквей (1431 р. против 1131 р.) – это третье место в статье расходов после банковских операций и ремонта зданий.

Козловский Троицкий монастырь в конце XVIII – в первой половине XIX в. был образцовым для других монастырей епархии, но со второй половины века в духовно-нравственном отношении приходит все в больший упадок. Причину следует искать, прежде всего, в образе его существования как штатного. В том, что начала общежития так и не прижились в обители, а главное, в том, что в последней четверти века отсутствовал строгий контроль за жизнью монашествующих со стороны настоятеля. Фактически глава обители – Козловский епископ, но был и настоятель в сане архимандрита, а есть еще и казначей, который тоже владел властными полномочиями. Все это неизбежно должно было сказаться на внутренней жизни братии. Не редкостью были случаи пьянства среди братии. Не было порядка и в богослужении. Прежде оно было красивым, торжественным, пение стройным. Теперь все иначе: вот что по этому поводу в 1883 г. в одном из своих рапортов писал архимандрит Павел: «Каждая песнь начинается и продолжается ими неприятным козлоглаголанием и едва к концу песнь составляется кое-какое согласие в тоне. А два мальчика, послушники, с неопределенными резкими голосами, во время богослужения гудут, не выговаривая даже Господи помилуй»[15]. В 1900 г. правящий епископ, характеризуя в одном из своих отчетов обстановку в Козловском Троицком монастыре, делает вывод: «В монастыре слаб надзор за монашествующими»[16].

Реальная власть в монастыре теперь сосредоточилась в руках наместника и близких к нему людей. Это сказалось на состоянии обители. В 1912 г. епископ Козловский Григорий жаловался в консисторию на своего наместника иеромонаха Израиля, обвиняя его в самоуправстве (он без разрешения епископа пользовался монастырским лесом). Владыка просил отстранить его от должности. Началось следствие, в ходе которого выяснилось, что наместник действительно лес рубил (в чем он и раскаялся), а, кроме того, был еще уличен в некоторых незаконных финансовых операциях (открыл счет в банке и переводил на него монастырские деньги). Замешан в этом был также и казначей иеромонах Антоний, благочинный иеромонах Авраамий. Все они были примерно наказаны: иеромонах Израиль от должности отстранен и запрещен в священнослужении, а казначею и благочинному вынесен строгий выговор[17].

Как и все монастыри в стране, Козловский Троицкий был официально закрыт в 1918 г. Неизвестно, что в нем размещалось до 1926 г.,

когда бывшие монастырские здания были отданы И. В. Мичурину для организации на его территории первого питомника. Началось постепенное разрушение древней обители. Разобрали два верхних яруса колокольни, в 1928 г. – часовню возле колодца, уничтожили монастырское кладбище. А еще в 1921 г. стали вырубать монастырскую рощу. К началу 50-х годов от Козловского монастыря осталась только угловая башня, фрагмент стены, Успенская церковь (в ней устроили музей Центральной генетической лаборатории) и развалины колокольни. В таком виде обитель дожила до наших дней[18]

5 апреля 1999 г. Российская сельхозакадемия наук дала согласие на передачу здания Успенской церкви со своего баланса на баланс Тамбовской епархии. Началось возрождение монастыря. А 27 декабря 2007 г. Священный Синод благословил открытие Козловского Свято-Троицкого мужского монастыря в г. Мичуринске.

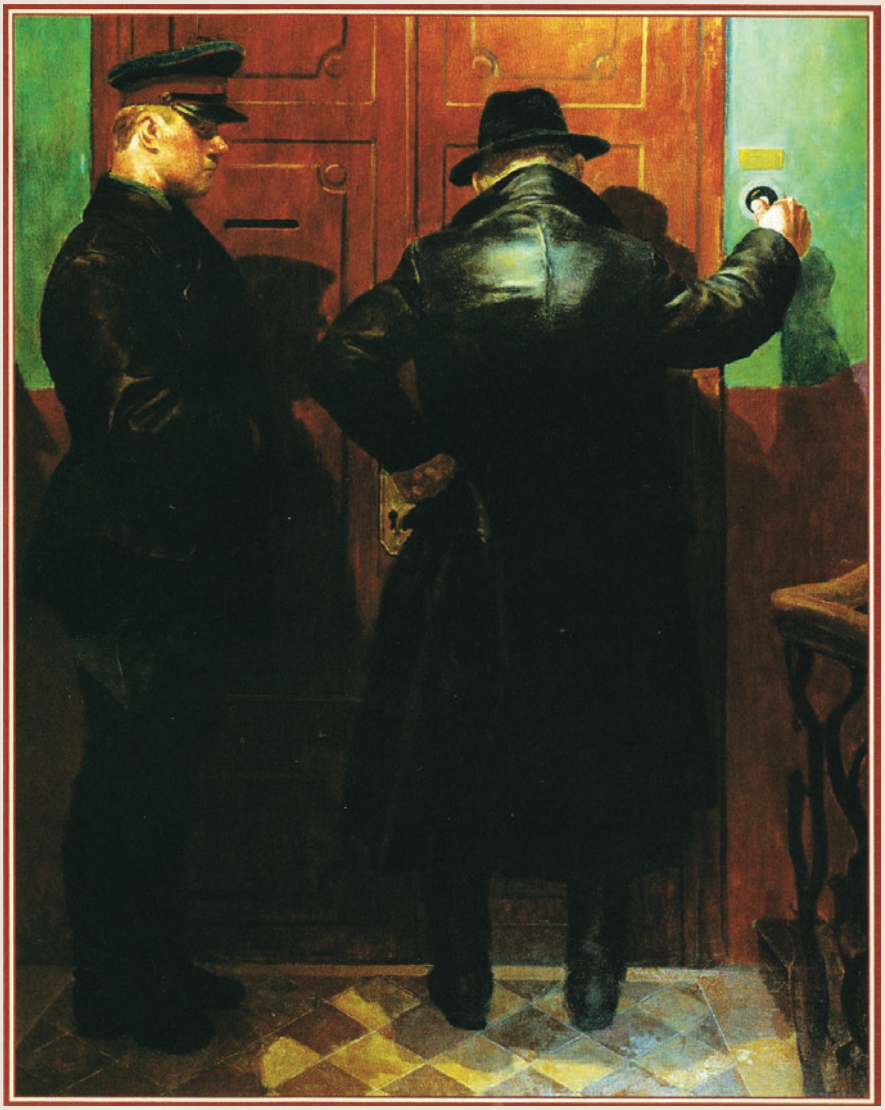
Олег Левин

Общий вид Троицкого монастыря. Фото 2010 г.

Успенский храм Троицкого монастыря. Фото 2010 г.

Монастырская стена. Фото 2010 г.

1). ТЕВ. 1876. №9. С. 251.
2). Историко-статистическое описание. Тамбов, 1861. С. 19.
3). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 246. Л. 40 б.
4). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 228. Л. 3.
5). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 227. Л. 12.
6). Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1911. С. 846.
7). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 512. Л. 84.
8). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 410. Л. 63.
9). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 338. Л. 47.
10). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 487. Л. 1-3.
11). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 318. Л. 65.
12). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 626. Л. 1-2.
13). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 573. Л. Л. 4.
14). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 623. ЛЛ. 1-15.
15). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 610. Л. 12 об.
16). ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 655. Л. 16.
17). ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2153. ЛЛ. 87-96 об.
18). Белых М. Сказание о Козловских храмах. Мичуринск, 1998. С. 108-113.



...Но не был сломлен дух, и не угасла вера

(О пострадавших в гонениях на Церковь в 20—30-е годы XX века)

С первых лет существования советской власти Русская Православная Церковь подвергалась жесточайшим гонениям. В государственной политике восторжествовал атеизм, который являлся составной частью коммунистического мировоззрения. Большевики считали, что атеизм должен заменить собой Православие, занять место веры в сердцах русских людей. Большевистское руководство рассматривало Православную Церковь как своего главного конкурента в борьбе за умы и души людей, поэтому «радикальных гуманистов», каковыми считали себя большевики, отличала ярая ненависть к традиционному для России вероисповеданию.

23 января 1918 года был опубликован ленинский декрет об отделении Церкви от государства, а школы — от Церкви. Большевистское государство стремилось не только к вытеснению Православия из жизни россиян, но и к уничтожению храмов, монастырей, физическому истреблению монахов и священников. Одновременно по всей России начались репрессии по отношению к священнослужителям и верующим.

В первые годы советской власти закрытие приходских храмов не могло практиковаться широко, так что тамбовской глубинки этот процесс коснулся не сразу. Закрытию в первую очередь подлежали домовые церкви бывших социальных и образовательных учреждений.

Как очаги «религиозного дурмана и тунеядства», закрывались монастыри. 17 октября 1918 года Тамбовский горисполком, обращаясь к игуменье Вознесенского женского монастыря Эмилии, потребовал освободить Антониев корпус для открытия городской школы. В течение 1918 года имущество обители постепенно расхищалось, здания занимались различными учреждениями. Но, несмотря на ликвидацию монастыря, монахини оставались на местах. Власти вынуждены были мириться с тем, что престарелым сестрам было просто некуда деваться. Службы в Вознесенской церкви продолжались до 1925 года. В 20-х годах Антониев корпус был отдан под квартиры рабочим. Именно по инициативе «новых поселенцев» началось разрушение кладбища и храма. В 1927 году

Снос Никольской церкви в Тамбове. 30-е года XX века.

горсовет принял решение «о сносе памятников на территории Вознесенского монастыря» («Тамбовская правда», 1927, 26 августа, с. 4).

Против духовенства и мирян широко применялись репрессии. В сохранившемся рукописном дневнике священномученика протоиерея Сергия Лаврова († 1934) «102 дня в политической тюрьме за решеткой» читаем об уроженце г.Тамбова священнике Алексии Александровиче Богородицком, 1872 г. рождения, его неоднократных арестах. 6 ноября 1921 года

Моршанский Троицкий собор. 50-е года XX века.

он был арестован за «контрреволюционную агитацию». Автор дневника заметил, что все священники обвинялись по одной статье: «распространение ложных слухов, дискредитирующих советскую власть». В чем состояла суть ложных слухов, никто не знал. Часто в целях устрашения священников помещали вместе с уголовниками. Выдержать тюремные условия могли не все. Не выдержал заключения и священник Алексий Богородицкий, скончавшийся в 1922 году.

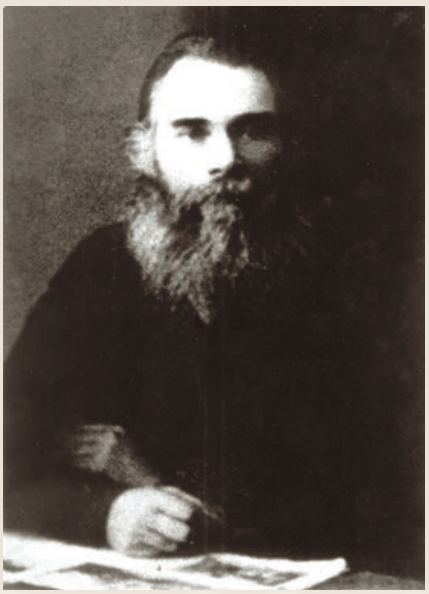
К лику святых причислен протоиерей Михаил Богородицкий, память которого отмечается 24 ноября (7 декабря). Его тоже неоднократно арестовывали, в первый раз – в 1922 году за «контрреволюционную агитацию». В 1930 г. отец Михаил был вторично осужден на пять лет концентрационного лагеря в Сибири, а вернувшись в 1937 году, он был вновь осужден по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

С середины июля 1921 года главной в газетах стала тема голода в Поволжье. Людей призывали проявить сострадание к терпящим бедствие и вносить пожертвования в пользу голодающих. Духовенство и церковные общины побуждали прихожан оказать помощь голодающим. Однако голод, который в значительной степени был вызван искусственно и во многом явился следствием деятельности органов советской власти (в частности, продразверстки), стал удобным предлогом для изъятия церковных ценностей, а также средством подрыва авторитета и влияния Русской Православной Церкви.

Разрушение Никольской церкви г. Моршанска. 30-е года XX века.

27 августа 1921 года Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол), созданный при участии Патриарха Тихона, был распущен декретом ВЦИК, а собранные им денежные средства конфискованы. Вместо него стала действовать Государственная центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК. Принятый 23 февраля 1922 года декрет об изъятии церковных ценностей практически отстранил Церковь от участия в организации сдачи ценностей.

20 марта 1922 года ГПУ разработало планы репрессий против священноначалия. В Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО) в фонде Р-524 имеются сведения о преследовании священнослужителей за укрывательство церковных ценностей. Вот некоторые из них. Иеромонах Серафим (Тимофей Иванович Гагарин, 1873 г. рождения), служивший в Казанском монастыре Тамбова, а затем, с 1918 года, – в кафедральном Преображенском соборе, был арестован в июне 1923 года и



Священномученик Михаил Богородицкий

Протоиерей Алексий Ветринский

обвинен по ст. 80 УК РСФСР. Серебряный крест, Евангелие и кадило, считавшиеся его личной собственностью, необходимой для совершения треб, при обыске были конфискованы в пользу государства. После месяца за решеткой в домзаке и написания двух заявлений иеромонах был отпущен.

Священник Евгений Константинович Поспелов, 1869 г. рождения, служивший в с. Рассказово, был арестован в 1922 году за укрывательство церковных ценностей. В 1925 году, в период службы в храме с. Покровское Петровского района, – повторный арест и высылка на 3 года в Нарымский край Томской области. В 1937 году последовал приговор к высшей мере наказания – расстрелу, приведенный в исполнение 17 августа 1937 года.

Священник Алексий Иванович Ветринский, 1865 г. рождения, уроженец с. Малая Моршевка Моршанского уезда, был арестован в 1923 году за сокрытие церковного имущества. После почти пяти месяцев в Тамбовском исправдоме отец Алексий был выпущен за недоказанностью обвинения. В 1934 году вновь осужден по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР и заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года.

Священника Феодора Ивановича Малицкого, 1854 г. рождения, уроженца с. Рассказово, до 1917 года отличала активная и плодотворная деятельность: он прошел путь от учителя церковно-приходской школы до сотрудника Тамбовской епархии. В 1918 году его арестовали за организацию восстания в селе Рассказово, в 1923 – за сокрытие церковных ценностей. Оба раза арестант содержался под стражей около четырех месяцев, после чего дела были закрыты. 31 марта 1924 года последовал третий арест и выселение из Тамбовской губернии без права проживания в течение двух лет в крупных городах и обозначенных губерниях. Список этот можно продолжить.

Одной из крупных пропагандистских кампаний в масштабах страны явилось вскрытие мощей святых. В 1918-1920 гг. в 14 губерниях Советской России были вскрыты 63 раки с мощами. Коснулась эта кампания и Тамбовской губернии. В Преображенском кафедральном соборе г. Тамбова хранилась рака с мощами святителя Питирима, а в Саровской Успенской пустыни Темниковского уезда находились мощи преподобного Серафима Саровского.

В своих дневниковых записях известный писатель М.М. Пришвин описывает такой случай. Две верующие женщины в музее делали вид, что рассматривают мощи преподобного Сергия. Вдруг одна перекрестилась и только было собралась губами коснуться стекла, как стерегущий мощи коммунист резко крикнул: «Нельзя!» Женщина, игнорируя запрет, прикладывалась к мощам и молилась на коленях. У нее отобрали документы и впоследствии лишили жилья. Такими методами велась борьба против Православия.

15 декабря 1929 года секретариат ВЦИК принял постановление «Об урегулировании колокольного звона в церквах». Во ВЦИК не сомневались, что право регулирования звона будет понято как команда к его запрещению. Рекомендации НКВД были категоричны: «Колокольный звон, производимый на всю данную округу церковниками, резким образом противоречит принципу отделения церкви от государства, ибо по бытовым условиям и правам широких безрелигиозных масс он мешает труду и использованию трудящимся населением его отдыха. При проведении этих мероприятий местные общественные организации обязаны предварительно провести широкую подготовительную кампанию».

В постановлении Совнаркома «О набатном звоне» от 30 июня 1918 года строжайше предупреждалось, что виновных в созыве населения набатным звоном надлежит предавать суду военного трибунала. О служебном, церковном звоне не говорилось ни слова, однако ударить в колокола боялись. Следуя постановлению Совета народных комиссаров от 19 сентября 1923 года, власти приступили к съему колоколов в отдельных закрытых церквях и монастырях. Документы Государственного архива Тамбовской области свидетельствуют, что народ, несмотря на репрессии, вел борьбу против снятия церковных колоколов. Так, мирянин Алексей Сергеевич Синельников, выходец из крестьянской семьи с. Красногорская Криуша Никифоровского района, был арестован 5 февраля 1930 года за проведение «контрреволюционной агитации» среди населения. В обвинительном заключении говорится, что он выступил против вступления крестьян в колхоз, ратовал за недопущение снятия колоколов с церковной колокольни и закрытия местной деревянной церкви в честь Рождества Христова. Постановлением «тройки» ПП ОГПУ по ЦЧО по внесудебному рассмотрению дел от 3 марта 1930 года арестованный был осужден по ст. 58, п. 10, п. 11 ч. 8 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

На протяжении 1920—1930-х годов государство продолжало преследовать Церковь как организацию, расстреливало, сажало в тюрьмы ее наиболее активных деятелей.

Преследование людей за их религиозные убеждения оставалось обычной практикой для советской власти, в основном до 1950-х годов, наибольший же размах репрессий против Церкви пришёлся на 1937-1938 годы. Функции борьбы с религией в это время были полностью переданы И.В. Сталиным органам НКВД. К началу 1940-х годов в 25 областях РСФСР не было ни одного действующего храма. На основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах» 30 июля 1937 года последовал оперативный приказ наркома внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». О том, как производились аресты, как быстро «тройки» выносили постановления о расстрелах, свидетельствуют данные правительственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий.

Советским властям пришлось буквально силой заставлять русских людей отказываться от традиционных идеалов и, в первую очередь, от православного мировоззрения. «Уничтожение» Бога и превращение в бога самого человека привело чуть ли не к уничтожению всего русского народа, ибо, отдаляясь от Бога, человек разрушал собственную душу. Полного распада удалось избежать только благодаря тем прочным духовным основам, которые создавались на протяжении всей предшествующей истории российского Православия.

Протоиерей
Александр Сарычев

Источники
ЦДНИТО. Ф. 997. Оп. 1. Д. 136.
ЦДНИТО. Ф. 837. Оп. 1. Д. 698.
ГАТО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 72.
ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 37.
ГАТО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 34а.
Антоновщина: Документы и материалы о крестьянском восстании в Тамбовской губернии 1919-1921 гг.
ГАТО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 107.
ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 16.
ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2378.
АУФСБТО. Д. Р-4158, Р-4853.
Русская Православная Церковь XX века. М., 2008.
ГАТО. Ф. Р-524. Оп. 2. Д. 179.
ГАТО. Ф. Р-524. Оп. 2. Д. 180.
ГАТО. Ф. Р-524. Оп. 2. Д. 178.
ГАТО. Ф. Р-524. Оп. 2. Д. 186.
Русская Православная Церковь XX века. М., 2008.

Тамбовское губернское ЧК. Фото 1918 г.

Святые отцы о любви

Часто отстаивая какое-либо мнение или руководствуясь в своей внутренней духовной жизни, мы говорим: «Так написано у святых отцов» или «Святые отцы говорили...». А кто они, святые отцы? Вот как об этом пишет замечательный богослов XX в. протоиерей Иоанн Мейендорф: «Святым отцом почитается тот, кто в правильных понятиях толкует апостольскую веру для своих современников. Такой человек ясно видит проблемы своего времени и проповедует христианство таким образом, чтобы разрешить эти проблемы, ответить на вопросы, противостоять заблуждениям».

Святоотеческое наследие огромно и неисчерпаемо. В нем мы можем находить для себя и духовную помощь, и поддержку, и руководство в жизни. Поэтому в рубрике «Святоотеческое наследие» мы будем делать подборки изречений отцов Церкви по тем или иным духовно-нравственным вопросам. В первом номере мысли святых отцов о любви к Богу и ближнему.

Блаженный Диадох (приблизительно 400—474 гг.).

Когда человек начинает ощущать сильную любовь к Богу, тогда он начинает любить и ближнего, а начав, не перестает. Именно так учит любить Священное Писание. И в то время, как плотская любовь по малейшему поводу испаряется, духовная — остается. В боголюбивой душе, находящейся под Божиим действием, союз любви не пресекается, даже когда ее кто-нибудь огорчает. Это потому, что боголюбивая душа, согретая любовью к Богу, хотя и потерпела от ближнего какую-то скорбь, быстро возвращается к своему прежнему благому настроению и охотно восстанавливает в себе чувство любви к ближнему. В ней горечь разлада совершенно поглощается Божией сладостью.

Преподобный Ефрем Сирин (ок. 306—373).

Будем великодушны и будем нести тягости друг за друга, стараясь поднять падших и освободить попавших в плен к врагу.

О, безмерная сила любви! Любовь — соль добродетелей; любовь — конец закона.

Преподобный Максим Исповедник (580—662 гг.).

Совершенная любовь не разделяет единого человеческого естества согласно нраву людей, но одинаково любит всех людей. Добрых любит, как друзей, а недобрых, как врагов (по заповеди), благодетельствуя им и терпеливо перенося все, причиняемое ими, не только не воздавая им злом за зло, но даже при необходимости страдая за них, чтобы по возможности сделать их своими друзьями.

Дело любви составляют: усердное благодетельство ближнему, великодушие, терпение и благоразумное пользование вещами.

Старайся, сколько можешь, любить всякого человека. Если же сего еще не можешь, то по крайней мере не ненавидь ни-

кого. Но и сего не в состоянии будешь сделать, если не презришь всего земного.

Други Христовы всех любят искренно, но не всеми бывают любимы. Друзья же мирские и не всех любят, и не всеми любимы бывают. Други Христовы до конца сохраняют союз любви; а друзья мирские, пока не встретится у них друг с другом столкновения за что-либо мирское.

Видящий в сердце своем след ненависти к какому-либо человеку за какое-либо падение совершенно чужд любви к Богу. Ибо любовь к Богу никак не терпит ненависти к человеку

Преподобный Исаак Сирин (VII в.).

Не променяй любви к ближнему на любовь к какой-нибудь вещи, потому что, любя ближнего, ты приобретаешь в себе Того, Кто драгоценнее всего в мире. Оставь малое, чтобы приобрести великое; пренебреги излишним и ничего не значащим, чтобы приобрести многоценное.

Покрой согрешающего, если это не приносит тебе вреда. Этим ты ободришь его к покаянию и исправлению и милость Владыки привлечешь к себе. Добрым словом и всеми возможными средствами утверждай немощных и печальных, и та Десница, которая держит все, поддержит и тебя. Молитвенным трудом и скорбью своего сердца раздели участь с огорченным человеком, и тогда источник милости Божией откроется тебе в твоих прошениях.

Бойся Бога из любви к Нему, а не по грозному имени, Ему приданному.

Преподобный Марк Подвижник (IV в.).

Знак нелицемерной любви есть прощение обид. Ибо так и Господь возлюбил сей мир.

Святитель Иоанн Златоуст (ок. 347—407 гг.).

Любовь — ненасытное благо. Нет меры этому благу.

Где есть любовь, там все можно перенести. Все легко для людей, связанных между собой узами любви.

Преподобный Иоанн Лествичник (525—602 гг.).

Любовь есть источник Божественного огня в сердце.

Преподобный Авва Дорофей (VI в.).

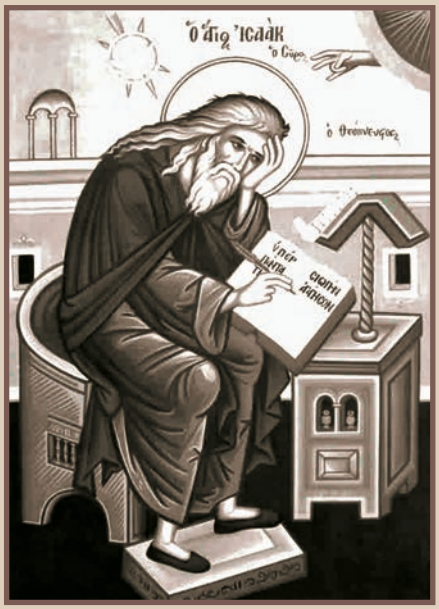
Не требуй любви от ближняго, ибо требующий ея смущается, если ея не встретит, но лучше ты сам покажи любовь к ближнему, и успокоишься, и таким образом приведешь и ближнего к любви.

Святитель Григорий Двоеслов (540—604 гг.).

Истинную любовь имеет тот, кто и друга любит в Боге, и врага любит ради Бога.

Блаженный Августин, епископ Иппонийский (354—430 гг.).

На что похожа любовь? У нее есть руки, чтобы помогать другим, у нее есть ноги, чтобы спешить на помощь к бедным и нуждающимся, у нее есть глаза, чтобы видеть горе и нужду, у нее есть уши, чтобы слышать людские вздохи и жалобы, — вот на что похожа любовь.



О ПИСЬМАХ преподобного Амвросия Оптинского

(Прецедентный текст[1] в эпистолярном наследии преподобного Амвросия Оптинского)

Отечественную гуманитарную науку вновь вернулся интерес к изучению святоотеческого наследия. В активную практику, включая студенческую, вошли термины и понятия: религиозная филология, литературоведческая аксиология, лингвистическая апологетика, христоцентричность, соборность, православный менталитет, религиозная картина мира и пр.[2]. Необходимость обучения всех слоев населения азам духовных традиций осознана на уровне государства и общества. В связи с чем, как никогда актуальной становится задача обучения нашего современника навыкам чтения трудов выдающихся представителей русского Православия[3].

Традиция ведения дневника — почти совершенно исчезнувшая практика духовной жизни образованного общества, знак уходящей культурной эпохи. В наше время резко ускорился темп коммуникации, возросла динамичность ритма жизнедеятельности. Наши усилия более всего направляются на то, чтобы справиться с количеством информации. Угнетаемое языковое сознание наблюдает тенденцию сокращать коммуникацию до минимальной фразы, которая является не приглашением к диалогу, а предупредительной отсылкой к стандарту, клише.

Иную сторону мысли и иную речевую практику найдем в письмах преподобного Амвросия Оптинского.

Изучение прецедентных текстов в составе писем преподобного старца позволяет по-новому взглянуть на проблему соотношения русской языковой картины мира и православного сознания. Весь строй языка преподобного Амвросия устремлен к образу мысли, соподчиненной системе православной традиции, прецедентность которой очевидна. Обилие цитат библейского происхождения, опора на греческие этимологии и, вместе с тем, яркая этнокультурная самобытность речи представителя южнорусской региональной традиции органично сочетаются в эпистолярном творчестве старца-наставника и являются его характерной чертой.

Будучи носителем национального характера русского человека XIX в., своим мировосприятием старец восходил к древней традиции, стержнем которой является христианское вероучение и православное мировоззрение. Эпистолярное наследие преподобного — свидетельство того, что в воцерковленной среде русских людей XIX в. церковнославянский язык был не только языком богослужения, но языком художественной литературной традиции, а также языком общения. Подтверждение тому найдем и в морфологии, и в синтаксисе, и лексике писем, однако это отдельная проблема. Мы же хотим остановиться на другом.

Как считают социолингвисты, небывалое ускорение темпа жизни, динамика цивилизации привели к тому, что порождаемые формы, в нашем случае тексты, очень быстро теряют свою актуальность, «устаревают». Этот феномен получил название — «сокращение настоящего», однако русский язык имеет специальные механизмы, расширяющие

настоящее. Одним из таких механизмов является переосмысление прецедентного текста в конкретной речевой ситуации. Такое свойство организации языковой категории времени многое объясняет в восприятии феномена времени, зафиксированного в русской картине мира. Становится понятным естественное для русскоязычных православных бережное сохранение традиций первых христиан и первых источников святоотеческой литературы и, главное, восприятие этих традиций и учений как актуальных для сегодняшнего дня.

Секрет иного мировосприятия приоткрывает письмо преподобного некой матери, которая просит наставить ее сына, которой утратил стремление к добру по причине, что-де в Евангелии сказано о конечной победе зла[4].

«Скажите вашему сыну: зло уже побеждено... Сыном Божием Иисусом Христом, Который ради сего и снисшел с неба на землю, воплотился, пострадал человечеством и крестными Своими страданиями и воскресением сокрушил силу зла», – отвечает старец. И далее: *«Где же тут торжество зла над добром? И вообще всякое торжество зла над добром бывает только мнимое, временное. С другой стороны, несправедливо и то, будто человечество на земле постоянно совершенствуется... В христианско-нравственном же отношении всеобщего прогресса нет...*

Желание трудиться на благо человечества — весьма благовидное, но поставлено не на своем месте. Царственный пророк святой Давид говорит: сперва уклонись от зла, а потом уже сотвори благо (Пс. 33,15). У нынешних же людей дело выходит иначе. Все хотят на словах трудиться на благо ближним и нисколько не заботятся о том, что наперед нужно самим уклониться от зла, а потом уже заботиться о пользе ближних».

Старцу кажутся подозрительными сами слова «самопомощь», «самодеятельность». В старину люди говорили: без Бога не до порога. Сам Господь в Евангелии говорит: «Без мене не можете творити ничесоже»[5]. Старец не видит прогресса и в современной науке: *«Не думаю, чтобы нынешние ученые так хорошо знали и понимали, например, мифологию и вообще классическую древность, как их знали и понимали Василий Великий и Григорий Богослов»*.

Мы позволили себе такую длинную цитату лишь потому, что в ней явно представлена иерархия духовных ценностей, дающая направление мысли старца-наставника. Во-первых, это знание Евангелия, раскрывающего помысел Божий о человеке. Во-вторых, «псаломское слово», вобравшее в себя ветхозаветную мудрость, взлелеянную веками. В-третьих, апостольское наставление и предупреждение. В-четвертых, святоотеческие уроки жизни. В-пятых, мудрое слово народной русской пословицы и поговорки. И эта иерархия не подвластна изменчивости прогресса, творимого тщетой человеческой гордыни.

В устах старца общеизвестная истина, до конца соблюденная и не переиначенная, чудесно наполняется современным смыслом. Речь писем старца, как правило, спокойна и нетороплива. Однако преподобный показывает способность к жесткой полемике, если речь идет о ереси. Таково письмо[6] к некой сестре, просящей наставления для брата, который *«был хороший христианин, но теперь от современных столкновений поколебался относительно учения Православной Церкви»*.

Прецедентный текст письма старца довольно часто опирается на фольклорную традицию. В данном случае фольклор мы рассматриваем не только как словесное произведение, но как вообще род народной созидательной деятельности на основе устной традиции. В письме от 1881 г. старец пишет монахине, надо думать, Казанской женской общины[7]: *«Недавно подарили мне ковер, на котором красиво изображены утки. Я пожалел, что не догадались тут же выставить и гусей, так как на ковре осталось еще много места. Мысль такая мне пришла потому, что свойство и действие уток и гусей хорошо изображают свойство и действие страстей, тщеславие и гордость. ...Тщеславный, если имеет благовидную и красивую наружность, то охорашивается, как селезень, и величается своею красивостью, хотя часто бывает и мешковат как селезень... Гусь, когда бывает что-либо не по нем, поднимает крылья и кричит: «Кага! Каго!». Так и горделивый, если имеет в своем кружке какое-либо значение, часто возвышает голос, кричит, спорит... Если же... не имеет никакого веса и значения, то от внутреннего гнева шипит на других, как гусыня, сидящая на*

Тамбовские Епархиальные ведомости № 2 (38) 2011

Казанский храм Шамординского монастыря

яйцах, и, кого может кусать, кусает. Почему апостол Павел и заповедует, глаголя: не бываем тщеславни, друг друга раздражающе, друг другу завидяще[8].

Вот к какому объяснению подали повод гусь лапчатый и утка рябчатая... Но не вотще Православная Церковь, перечисляя творения Божии одушевленные и неодушевленные, многократно повторяет Господу песнь: «Вся премудростию сотворил еси». Как видим и здесь, сочетает старец отдаленные друг от друга культуры, отраженные в прецедентных текстах. Заметим, что тема птиц, домашних и диких, довольно часто затрагивается в посланиях преподобного. Поздравляя монахиню с праздником, он просит кланяться *«милым гусенятам, которые бывают иногда милы, иногда же и гнилы»*[9].

Как известно из жизнеописания старца, он в юности знал много песен. Не отсюда ли в поздравительных посланиях к духовным чадам упоминания о птицах, ассоциирующихся с персонажами песенной лирики. Вот, например, в письме от 1881 г.[10]: *«Поздравляю тебя со днем пустынного твоего уединенного Ангела, молитвы которой да помогут тебе и в церковном затворе... К концу марта или раньше прилетят поздравлять тебя кукушка, соловей и канарейка; мастерица пишет, что они уже готовы и расправляют крылья лететь, пока не наступила сырая погода».* И следующее за ним письмо[11]: «*Посылаю тебе обещанную картину, вышитую на материи шелка, — скороходящего странника с бегущим впереди сусликом и сидящими на дереве кукушкой и горлицей... Смотря на эту картину, можешь придумать себе разные толкования: как кукушка кукует, как горлица воркует, как суслик бегает или, стоя на задних лапках, свистит, и как скороходящий странник спешит своих присных навестить. Но скажу тебе: придумывай толкования такие, которые располагают к утешению, а не такие, которые наводят уныние, от которых по псаломскому слову, находит дремота душевная. Не без причины апостол заповедует ко всем: долготерпите, всегда радуйтесь, непрестанно молитеся, о всем благодарите: сия бо есть воля Божия*[12]*».*

Еще одно поздравительное письмо[13]: *«Сегодня твои именины... Твоя храмина, как четырьмя углами, утверждается четырьмя твоими молитвенницами... Стой же сия храмина, твердо и не шатайся, ни вспять, ни на десно, ни на шуе не озирайся. А зри прямо к востоку, от онуже пришедый Господь глаголет о Себе: не приидох, да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца*[14]*».*

Образы крестьянской повседневности часто встречаются в текстах преподобного на правах прецедентных текстов. Вот пример назидания о поиске душевного покоя, созданного на основе воспоминания о лоскутной технике домашнего ремесла[15]: *«Сказал Господь, на земле скорбни будете*[16]*. «Там хорошо, где нас нет», «Как ни кинь — всё выходит клин». Поэтому люди по нужде и умудряются соединять клины и сшивать, чтобы выходил четвероугольник».*

Языковая игра, метафоричность, рифма, стиховой ритм есть результат творческой переработки в письмах старца фольклорного прецедента в соответствии с условиями коммуникативной ситуации.

Оптинский старец дал высо-

Преподобный Амвросий Оптинский

кий образец почтения к учителю, благодарно вспоминая своего учителя архимандрита Моисея, слова которого не однажды повторял в своих посланиях: «*Наше дело — предоставить человеку средства ко спасению, а спасается он или не спасается, — сам смотри*».

Сополагая прецедентные тексты различных эпох и культур, преподобный точно знал, что для Божьего слова нет ни начала, ни конца. Письма преподобного глубоко личностны, однако в них нет своей воли, нет ничего навязанного самостью, что не умаляет величия творческой личности старца[17]. Простота формы языка преподобного старца, равно как и яркая образность очевидны. Но сама по себе простота как принцип праведного бытия достигается лишь в результате праведных трудов, совершенствования души.

Л.Ю. Евтихиева,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
руководитель НМЦКА,
кандидат филологических наук, доцент

1). Прецедентный текст — хрестоматийный текст, хорошо известный многим в конкретной речевой культуре, включая и предшественников, и современников. За каждым прецедентным текстом стоит своя уникальная система ассоциаций, вызываемых им в сознании носителей языка. К прецедентным текстам относятся не только цитаты из художественных текстов, но и мифы, предания, устно-поэтические произведения, притчи, легенды, сказки, анекдоты и т. п. Прецедентным текстом может быть и имя собственное.

2). Более детально проблемы становления новой гуманитарной науки о прочтении культурных смыслов рассматриваются, например, в работах В. Руднева, И. Есаулова. См. *Руднев В.П.* Энциклопедический словарь культуры XX века. М.:, 2001; *Руднев В.* Морфология реальности: Исследования по философии текста. М., 1996; *Есаулов И.* Категория соборности в русской литературе. М., 2002; Пасхальность русской словесности. М., 2004; *Есаулов И.* Новые категории филологического анализа для понимания сущности русской литературы. // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: Избранные доклады и тезисы / Под общ. ред. И.Л. Волгина. М., 2008. С. 50–58.

3). Здесь мы имеем в виду эксперимент введения в школьный курс «Основ религиозной культуры». Тамбов, 2007.

4). *Преподобный Амвросий Оптинский.* Умудряйся и смиряйся: Сб. писем / Сот. В.В. Каширской. М., 2005. С. 93–98.

5). Ин. 15,5.

6). *Преподобный Амвросий Оптинский.* Указ. соч. С. 77.

7). Там же. С. 176.

8). Гал. 5,26.

9). *Преподобный Амвросий Оптинский.* Указ. соч. С. 196.

10). Там же. С. 200–202.

11). Там же. С. 201.

12). *Фес. 5,17.*

13). *Преподобный Амвросий Оптинский.* Указ. соч. С. 198.

14). Ин. 6,38.

15). *Преподобный Амвросий Оптинский.* Указ. соч. С. 205.

16). *Ин. 16,33.*

17). В аналитической философии есть специальное направление — лингвистическая апологетика, толкующая отношения человека с Богом как языковую игру. В этом случае прецедентную форму можно рассматривать как мифологическую, а каждый предмет для мифа уникален и в то же время связан с другими предметами (ср. также парасемантика). Французский антрополог Люсьен Леви-Брюль назвал эту мистическую связь между предметами в мифологическом мышлении партиципацией, то есть сопричастием. См.: *Руднев В.* Лингвистика языкового существования / Энциклопедический словарь культуры XX века. М., 2001. С. 14; *Юденко В.* Пути повышения интеллектуального потенциала нации // «Проза.ру», 2009; *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Миф — имя — культура // *Лотман Ю.М.* Избр. статьи. В 3 тт. Таллинн, 1992. Т. 1. Для подготовки данной работы были использованы материалы с сайта http://lib.ru/ языковая игра (карнавализация).

Введенская Оптина пустынь

Лекция, прочитанная 21 декабря 1952 года для студентов Ленинградской духовной академии и учащихся Ленинградской духовной семинарии преподавателем священником Михаилом Чубом

ДРЕВНЕЙШИЙ ХРИСТИАНСКИЙ ПАПИРУС

Летом 1934 г. число известных ученым древних надписей на греческом языке увеличилось на несколько единиц. В коллекции древних папирусов, приобретенных одним из крупнейших мировых книгохранилищ, оказалось несколько небольших отрывков из области древней христианской литературы. Наибольшее внимание исследователей привлек к себе входящий в состав коллекции незначительный фрагмент сочинения, тема которого исключительно близка к евангельским повествованиям. С этим фрагментом интересно познакомиться и нам.

В результате тщательной работы наиболее квалифицированных специалистов палеографов удалось восстановить чтение испорченных и надорванных строк и отдельных слов. Легко читаемая часть сохранившегося текста, дополненная реконструированными словами,

распадается на ряд отдельных небольших фрагментов.

Для большей ясности текст фрагментов (с необходимыми дополнениями отдельных слов и частей предложений) дается в современной транскрипции с разделением на слова, с внесением надстрочных знаков и пунктуации. Введено также деление на стихи с соответствующей нумерацией.

Теперь нам следует ответить на вопрос: что представляет собой текст рассматриваемых фрагментов по своему содержанию? Прежде всего, в каком отношении находится этот текст к тексту четырех канонических Евангелий?

Произведенное нами сравнение текстов фрагментов с текстом четырех Евангелий позволяет утверждать, что это отнюдь не выписки из канонических Евангелий: в исследуемом тексте содержится между прочим нечто такое, чего вовсе нет в канонических Евангелиях. Даже там, где речь идет о том же, о чем повествуют синоптики (об исцелении прокаженного и искушении вопросом, давать ли или не давать), рассказ передан другими словами. Продолжая сопоставление текстов фрагментов с памятниками христианской литературы аналогичного характера, следует отметить, что тексты исследуемых фрагментов нельзя сравнивать также с текстами апокрифов.

Припомним, что такое апокрифы. Нас в данном случае интересует только новозаветная апокрифическая литература. По содержанию своему апокрифы делятся на произведения, вышедшие из еретических кругов и имеющие совершенно определенные антицерковные тенденции, и произведения, созданные вполне благонамеренными членами церковного общества с назидательной целью. Молчание канонических писаний о детстве и юности Спасителя, о жизни Пресвятой Богородицы, о судьбах большинства учеников Христовых и о многих других вопросах — это молчание как бы поощряло благочестивую мысль и воображение заняться заполнением имеющихся пробелов. И вот, вокруг ствола канонического новозаветного повествования вырастает целый лес легендарных и полулегендарных произведений. И все эти новообразования стали, как вьющиеся растения, цепляться за ствол и ветви Евангельской и

Фрагмент I.

1. И Иисус сказал законникам: Наказывайте всякого преступника и нарушителя закона, а не Меня.
2. К начальникам же народа обратившись, сказал такое слово: Исследуйте Писания, в которых вы думаете иметь жизнь. Они свидетельствуют о Мне.
3. Не думайте, что я пришел, чтобы обвинить вас пред Отцом Моим — Моисей, на которого вы надеетесь
4. Тогда же они говорили: Мы хорошо знаем, что с Моисеем говорил Бог, а Тебя мы не знаем, откуда Ты, — Иисус, отвечая, сказал: Теперь обличается ваше неверие
5. Подговорили толпу, чтобы, собравши камни, побили Его
6. И возложили руки свои на Него начальники, чтобы схватить и предать толпе. И не могли Его схватить, ибо еще не пришел для Него час предания
7. Сам же Господь, выйдя из среды их, удалился от них
8. И вот прокаженный, подойдя к Нему сказал: Учитель Иисус, путешествуя вместе с прокаженными и питаясь вместе с ними в странноприимнице и я сам стал прокаженным. Если же Ты захочешь, я очищусь.
9. И Господь сказал ему: Хочу, очистись. И сразу отошла от него проказа.
10. А Господь сказал ему: Пойди покажись священнику

Фрагмент II.

1. Подойдя к Нему, искушал Его, выспрашивая и говоря: Учитель Иисус, мы знаем, что ты пришел от Бога, ибо то, что Ты делаешь, свидетельствует о тебе выше всех пророков
2. Скажи же нам: позволительно ли давать царям то, что относится к их власти? Давать им или нет?
3. Иисус же, зная помышление их, вознегодовав, сказал им: Что вы называете Меня устами вашими учителем, не слушая того, что Я говорю?
4. Хорошо Исайя пророчествовал о вас: Народ этот устами своими чтит Меня, сердце же их далеко отстоит от Меня. Тщетно они чтут Меня, учениям и заповедям человеческим уча...

Епископ Михаил (Чуб) в Греции

апостольской истории, обвили этот ствол и эти ветви и по временам даже как бы закрывали их — наши священные книги Нового Завета — своей буйной порослью. Когда это случалось, тогда пышно расцветали различные ереси и лжеучения. И это нисколько не удивительно, так как большинство апокрифических писаний было по самому своему происхождению еретическим. Эти апокрифы создавались с целью защиты ереси. А в те апокрифы, которые возникли как создания благочестивого чувства православно мыслящих авторов, еретики очень легко вносили свои «поправки», искажая их первоначальный смысл. И этому тоже не нужно удивляться, ибо еретики дерзновенно пытались искажать даже текст канонических книг Нового Завета.

Вполне понятно, что когда Церковь торжествовала свою победу над ересями и лжеучениями, секира церковной власти подрезала и высекала корни и стерни той апокрифической литературы, которая, как чаща чужеядных растений, обвивала ствол церковный. Таким образом, из общего числа древних апокрифов сохранились до наших дней лишь немногие.

У всех известных в настоящее время апокрифов имеется одна общая черта, проступающая в них более или менее отчетливо. Это — любовь к чудесному, к необыкновенному, можно сказать — любовь к приключениям. В связи с этим стоит то, что можно назвать безвкусицей апокрифической литературы. Для апокрифов характерны всевозможные преувеличения, отсутствие логической последовательности в изложении речей и событий. Пристрастие авторов апокрифических произведений ко всему необычайному, фантастическому приводит к тому, что во многих случаях апокрифические чудеса как будто специально рассчитаны на сенсацию, на то, чтобы произвести нарочитый эффект. Рука об руку с это особенностью большинства апокрифических рассказов идет их пристрастие к хитросплетенной усложненности рассказа, ко всяким узорам и прикрасам.

В то же время в наших канонических Евангелиях нет и следов этой утонченной узорчатости стиля и этих странных, по существу бесцельных, рассчитанных на внешний эффект чудес.

Необходимо знать, что почти все апокрифические, так называемые, «Евангелия», можно разделить на две большие группы.

Весьма значительная часть евангельских апокрифов посвящена младенческим и детским годам земной жизни Спасителя.

Другой, весьма объемистый отдел апокрифической литературы, примыкающий к тематике наших Евангелий, — это описание последних дней жизни Богочеловека, Его страданий и смерти.

Теперь обратимся к рассматриваемым нами фрагментам. То, что мы читаем здесь, как видно, отнюдь не совпадает по своему содержанию с двумя вышеуказанными обширными отделами апокрифической литературы. С несомненной ясностью, не рискуя впасть в какую-нибудь ошибку, мы видим, что в тексте фрагментов нет ни фантастики, ни сенсации, ни хитросплетений. Словом, нет ничего, похожего на апокриф. И, вместе с тем, здесь очень много сходного с Евангелием. Внимание автора фрагментов, во всяком случае, не ограничено исключительно первыми или последними днями жизни Спасителя, что так характерно для подавляющего большинства апокрифов. Несмотря на весьма небольшой объем фрагментов, можно даже утверждать, что мы имеем здесь повествование, построенное по плану, во всяком случае, близкому к плану канонических Евангелий — об этом свидетельствует состав текста. Прочитанные здесь нами изречения и наставления, описанные здесь действия Божественной чудотворной силы — все это дано в такой взаимной связи и рассказано таким способом, что не приходится сомневаться в самом близком сходстве замысла и плана наших четырех евангелистов и неизвестного автора рассматриваемого текста. В пользу этого утверждения с особенной ясностью говорит то место (стихи 6 и 7), где речь идет о предстоящих страданиях Спасителя. Мы хорошо знаем, что подобного рода указания многократно встречаются и на страницах канонических Евангелий и, можно сказать, являются направляющей нитью евангельского рассказа.

В самом деле, если Господь наш пришел именно «сего ради», «на час сей» (Ин. 12, 27) — час предания, распятия и смерти за грехи мира, то нет тут ничего удивительного в том, что все злобные попытки врагов Христовых схватить Его и предать смерти оканчивались неудачей до того времени, пока не пришел час Его. Эта тема многократно повторяется нашими евангелистами, особенно святым евангелистом Иоанном (Ин. 2, 4; 7, 30; 8, 20; 12, 23; 12, 27 и др. Сравним: Лк. 22, 53. Припомним также повествование святого Луки о Преображении Господа. Ведь тема таинственной беседы преобразившегося с пророками — это «исход Его», который должен был совершиться в Иерусалиме).

Если в рассматриваемом нами тексте тоже употреблено подобное евангельским формулам выражение: «ибо еще не пришел для Него час предания», то из этого обстоя-

Фрагмент христианского папируса

Священник Михаил (Чуб) с греческим духовенством. Фото 50-х годов XX века

тельства вполне законно можно сделать вывод о том, что автор текста имел в виду следовать тому же плану изложения, который лежит в основе наших канонических Евангелий.

Отметим здесь же, что в рассматриваемых нами фрагментах нет даже привкуса какой бы то ни было ереси: содержание прочитанных нами строк рисует перед нашим мысленным взором знакомый нам с детства евангельский образ Богочеловека именно так, как этот образ научила нас представлять Святая Соборная и Апостольская Церковь.

Это обстоятельство лишний раз свидетельствует о том, что между текстом фрагментов и отреченной апокрифической литературой нет даже отдаленной связи.

Обобщим сказанное. Ни одним выражением, ни одним словом рассматриваемый нами текст не сближается с апокрифической литературой. В то же время между этим текстом и текстом канонических Евангелий имеется весьма значительное сходство. Интерес автора текста фрагментов, безусловно, сосредоточен в области тех же вопросов, которые входят в круг проблем четырех Евангелий. Не подлежит сомнению, что в тексте фрагментов имеется стремление к исторической связанности и последовательности изложения; эта особенность подчеркнуто сближает рассматриваемые строки с нашим Евангелием.

Однако, как уже указывалось, рассматриваемые фрагменты не являются выписками из Евангелия. Итак, мы установили, чем рассматриваемый нами текст не является. Но здесь возникает вопрос: чем же он является? Что он представляет собой по существу? Для того чтобы решить эту проблему, необходимо обратиться к Священному Преданию. Необходимо вспомнить, что «дошедшие до нас от первоначальной Церкви памятники христианской и церковной письменности надлежит понимать только как фрагмент большой и сложной жизни, которая более полное свое отражение находило в устной традиции»[1]. Мы помним, конечно, о том, какова была роль устной традиции на заре истории христианства. Только устно и учил, и наставлял своих последователей Господь наш Иисус Христос. Память первых христиан хранила сокровище Священ-

ного Предания, которое лишь впоследствии было записано. Мы знаем также, что далеко не все, чему Господь наш учил и что Он творил, — записаны в наших четырех Евангелиях. Этим незаписанные в Евангелии слова и дела Господа Иисус Христа, сохраненные Преданием Церкви, являются драгоценными жемчужинами, скрытым сокровищем христианской традиции.

Самыми дорогими жемчужинами, величайшими сокровищами церковного Предания, несомненно, являются аграфы — незаписанные изречения Господа (аграфа — термин несколько условный, в это понятие включаются не только «слова», но отчасти и «дела»). Аграфы совсем не то, что апокрифы: апокрифы в большей своей части были созданы как искажения, как фальсификация церковного учения; в то же время аграфа — это чистое золото Священного Предания Христовой Церкви.

Есть все основания утверждать, что эти недавно открытые фрагменты принадлежат к числу аграф.

Каждой фразе, каждому слову, претендующему на включение в число аграфа, предъявляется ряд определенных требований. К число наиболее важных условий относится следующие два критерия: соответствие евангельскому духу учения Христова и соответствие обычным евангельским формулировками и оборотам речи.

Удовлетворяет ли рассматриваемый нами текст этим условиям? На основании всего вышеизложенного мы можем дать на поставленный вопрос только один положительный ответ: соответствие в обоих случаях полное. Сопоставим повествование наших канонических Евангелий с текстом фрагментов.

Сравнение текстов наглядно выявляет все пункты сходства и различия в деталях повествования как между тремя евангелистами, так и при сравнении канонических текстов с текстом фрагментов. Автор фрагментов сообщает такую подробность, о которой нет даже упоминаний у синоптиков: прокаженный рассказывает, каким образом он заразился этой ужасной болезнью. Текст фрагментов не упоминает о поклонении прокаженного перед Господом. Текст фрагментов не говорит также о том, что Господь простер руку и коснулся прокаженного. В обращениях прокаженного к Господу, в словах Спасителя, у Его повелении прокаженному при полном единстве фактического содержания звучат отдельные особенности в словах.

Обратим внимание на одну подробность евангельского рассказа у святого Марка: Господь, исцелив прокаженного, «строго» посмотрел на него. Почему Господь был «строг» к прокаженному? Из текста Евангелия это не вполне ясно. Мы вскоре убедимся в том, что текст фрагментов, возможно, проливает свет на эту неясность.

Чем объясняется разница деталей в повествовании о, несомненно, одном и том же событии? Наиболее очевидным и простым истолкованием этого явления представляется следующее: в основе всех повествований об исцелении прокаженного лежит одно и то же событие евангельской истории. Свидетелями этого великого чуда были многие, и, как это всегда бывает, в памяти всех свидетелей сохранилось, конечно, самое главное — факт, составляющий главное содержание события, а кроме того известное количество деталей, подробностей. Эти детали удержались в памяти свидетелей в разном объеме, причем одни запомнили одно, другие — другое. Мольба, с которой прокаженный обратился ко Господу, ответ Спасителя и самый факт исцеления так врезались в память всех свидетелей чуда, что об этом помнили и рассказывали все. А потому эти общие черты, составляющие основу рассказа, мы находим как у трех евангелистов-синоптиков, так и у неизвестного автора фрагментов. В то же время второстепенные детали повествования запомнились по-разному. Не все свидетели чуда передавали эти детали вполне одинаково. Одни запомнили преимущественно преклонение прокаженного перед Господом и то, как Господь простер руку и коснулся исцеляемого; об это повествуют синоптики. Другая традиция записана автором фрагментов; ряд свидетелей чуда обратил внимание не на внешние детали и действия, а на слова, произнесенные во время исцеления, особенно в моменты, предшествовавшие исцелению. Так, сохранился рассказ исцеленного о том, как он стал прокаженным.

При таком понимании взаимной связи повествования мы не только лишний раз убеждаемся в великой, совершенно исключительной роли устного предания в первоначальной истории Церкви, но и получаем, по-видимому, ключ

к разгадке той неясности, которая имеется в повествовании об исцелении прокаженного у святого евангелиста Марка.

Почему, в самом деле, Господь был строг к прокаженному? В русском Евангелии (Мк. 1, 43) мы читаем: «И посмотрев на него строго, тотчас отослал его». Славянский текст гласит: «И запрещь ему, абие изгна его». Ни русский, ни славянский тексты не передают точно смысла греческой фразы. Новозаветное употребление глагола «запрещь», переведенного на русский «посмотрев на него строго», довольно широко. Наиболее полным описательным переводом этого глагола на русский язык является «выказывать, выявлять сильное душевное движение», но в ряде случаев речь здесь идет о гневном настроении, даже не о «строгости», а о «негодовании»[2]. Этот глагол употребляется в наших канонических Евангелиях в нескольких случаях. Но нас в данный момент интересует только текст Марка, гл. 1, ст. 43. В рассказе об исцелении прокаженного у святого евангелиста Марка, как свидетельствует древнее Предание, речь идет именно о негодовании Господа. Значит, наиболее точный, по-видимому, перевод Марка, 1, 43 представляется в таком виде: «И вознегодовав на него, тотчас отослал его». Почему же Господь не только может быть «строг» к исцеляемому прокаженному, но даже «негодовал» на него и «гневался»? Наиболее вероятное решение этой загадки заключается в предположении такого рода: это исцеление прокаженного совершилось, несомненно, при

большом количестве зрителей, в начале общественного служение Спасителя. Господь, соблюдая величайшую, мудрую постепенность в деле раскрытия духовных взоров своих учеников и слушателей, весьма часто подчеркивал в этот именно период своей деятельности, что Он пришел «не нарушить закон или пророков, но исполнить» (Мф. 5, 17). И потому Господь в данном случае отнюдь не поощряет того явного нарушения Моисеева закона относительно сношений с прокаженными, которое было по то или иной причине допущено этим несчастным, просившим исцеления. Господь милосерд, Он исполняет просьбу прокаженного, исцеляет его; но в то же время он обращается с ним очень строго, и этим самым показывая, что Он не одобряет допущенное этим человеком нарушение закона. И надо думать, что допущенное в данном случае нарушение закона едва ли могло быть объяснено или оправдано каким-нибудь благовидным предлогом. Как, в самом деле, понять, что этот человек все время общается с прокаженными, а за исцелением идет к великому Чудотворцу один — не так, как поступили 10 прокаженных, о которых пишет святой Лука (Лк. 17, 12)? Следует предположить, что мотивы нарушения этим человеком Моисеева закона были такого свойства, что, безусловно, заслуживали открытого порицания перед многочисленными свидетелями. Именно так представляется сущность дела, если согласиться со сделанными здесь предположениями. Если это действительно так, то в таком случае текст фрагментов приобретает еще большую ценность в наших глазах. Он не только согласуется по духу и по форме с каноническими Евангелиями, но, по-видимому, даже позволяет глубже вникнуть в одну из деталей евангельской истории. Подобного рода гармоническое совпадение различных текстов как нельзя лучше может свидетельствовать в пользу рассматриваемых нами фрагментов, подтверждая их происхождение из ничем не запятнанного чистого источника церковного Предания[3].

1). Сагарда А.И. Место устной традиции в истории развития древнецерковной мысли. ЖМП. 1949. №1. С. 41.

2). Толкование святого Иоанна Златоуста на святого евангелиста Матфея

3). H.J. Bell and T.C. Skeat. Fragments of an Unknown Gospel. London, 1935

Священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский. Икона, XXI век.

Спасо-Преображенский кафедральный собор г. Тамбова